

1. ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ В 1929—1930 г.

Успехи социалистической реконструкции народного хозяйства СССР обеспечили исключительно высокие темпы роста его обобщественного сектора. Этот процесс выразился, с одной стороны, в росте пролетариата, занятого в предприятиях последовательно-социалистического типа, а с другой стороны— в развертывании колхозного строительства.

Среднегодовое количество рабочих и служащих по всем отраслям народного хозяйства в целом в 1928 г. составляло около 11,6 млн., в 1929 г.—12,4 млн., в 1930 г.—14,5 млн., и в 1931 г.—18,1 млн. Прирост 1931 г. почти в два раза превышает прирост с 1929 до 1930 г. (3646 тыс. против 2068 тыс.).

Рост происходил исключительно в обобщественном секторе при резком сокращении наемного труда в частном секторе.

В несельскохозяйственных отраслях народного хозяйства численность рабочих и служащих госсектора увеличилась между 1928 и 1930 г. на 33% (с 7,7 до 10,3 млн.), кооперативного—на 50% (с 1,1 до 1,7 млн.), обобщественного сектора в целом—на 36%.

Численность рабочих и служащих в частном секторе несельскохозяйственных отраслей снизилась за тот же период до 42% по отношению к 1928 г. (с 726 тыс. до 305 тыс.). Основную массу рабочих частного сектора в 1930 г. составляли домработницы.

В сельском и лесном хозяйстве эти сдвиги выступают еще более резко. При росте общей численности рабочих на 7,8% в обобщественном секторе число рабочих выросло более чем вдвое (214% уровня 1928 г.). В частном секторе, включая и наем сельских обществ и групповой (пастушество), наемный труд за тот же период сократился, и численность занятых там рабочих составляла в 1930 г. 46% численности 1928 г.

Динамика численности рабочих и служащих по основным отраслям труда. Реконструкция народного хозяйства получила свое отражение не только в росте общей численности пролетариата, но и в изменении удельного веса его отдельных групп. В этом отношении наиболее характерной чертой рассматриваемого периода, наряду с высоким процентом роста численности рабочих, занятых в промышленности (в особенности тяжелой), является исключительно быстрый рост численности строителей и совхозных работников.

В основных производственных отраслях несельскохозяйственного сектора (промышленность, строительство и транспорт) количество рабочих и служащих увеличивается на 1712 тыс. в 1930 г. и на 2399 тыс. в 1931 г.

Численность рабочих и служащих в строительстве увеличится по сравнению с предшествующим годом увеличивается в 1930 г. на 683 тыс., в 1931 г. на 723 тыс.

Исключительно высок в 1931 г. темп роста численности рабочей силы в совхозах, которая за год увеличивается на 93%; абсолютный прирост с 1930 до 1931 г. (739 тыс.) на 87% превосходит абсолютный прирост 1930 г. (396 тыс.).

Движение численности рабочей силы в промышленности. Среднегодовая численность рабочих и служащих в промышленности увеличилась с 1928 до 1930 г. на 32%. Рост этот происходит в основном за счет крупных предприятий обобщественного сектора.

В предприятиях с числом рабочих свыше 500 на 1 января 1928 г. сосредоточивалось 75,1%, а на 1 января 1931 г. 78,2% общей численности рабочего персонала. Эти предприятия составляли в начале 1931 г. 19,6% общего количества ценовых предприятий.

Наиболее существенной чертой динамики персонала промышленности по отдельным отраслям является более быстрый темп роста численности рабочей силы в отраслях, производящих средства производства, играющих ведущую роль в социалистической индустриализации страны.

Численность рабочих в ценовой промышленности (включая учеников)

Группы промышленности	Абсолютная (в тыс.)				Прирост по сравнению с предшествующим годом (в тыс.)				В % к предшествующему году			
	1928 г.	1929 г.	1930 г.		С 1928 по 1929 г.	С 1929 по 1930 г.			1929 г. в % к 1928 г.	1930 г. в % к 1929 г.	3 кварт. 1931 г. к идентичным кварт. 1930 г.	
			За весь год	За 3 квартала		За весь годовой период	За 3 идентичных квартала	За 3 идентичных квартала				
Вся ценовая	2 691	2 921	3 675 ¹	3 533	4 409	230	754 ¹	655	875	108,5	125,7	124,8
Группа «А»	1 516	1 714	2 311	2 222	2 889	198	597	534	667	113,1	134,8	130,0
«Б»	1 175	1 207	1 360	1 311	1 520	32	153	121	209	102,7	112,7	116,0

По предварительным итогам за три квартала 1931 г. численность персонала ценовой промышленности в целом увеличивается на 25%; примерно на столько же увеличилась численность его за соответствующий период 1930 г. Темпы роста численности рабочих в тяжелой индустрии обгоняют темпы роста по группе «Б». Усиливается темп роста численности в легкой промышленности по сравнению с 1930 г.

В среднем за 1931 г. с учетом плана IV квартала весь персонал ценовой промышленности увеличивается по сравнению с 1930 г. на 27%. Движение численности персонала ценовой промышленности в национальных республиках и на окраинах

Территория	Численность на 1 января		1931 г. в % к 1928 г.
	Абсолютная (в тыс.)		
	1928 г.	1931 г.	
СССР	2 925	4 962	170
РСФСР	2 120	3 526	166
В том числе:			
Национальные АССР ²	73	166	229
Окраинные области ³	104	219	210
УССР	668	1 158	273
БССР	33,3	84	252
ЗСФСР	80,6	127	159
Среднеазиатские союзные республики	22,3	67	301

¹ В том числе 4 тыс. не распределено по группам «А» и «Б»

² Карельская, Башкирская, Татарская, Дагестанская, Крымская, Казакская, Киргизская, Бурят-Монгольская АССР. Не включена Якутская АССР, по которой не было сквозных данных.

³ Северный край, Сибирь, Дальневосточный край.

Хозяйственный и культурный подъем национальных республик и отсталых районов и областей является одной из задач, поставленных партией и советской властью. Рост численности промышленного пролетариата является одним из ярких показателей экономического прогресса отсталых районов. Приведенные данные достаточно отчетливо иллюстрируют достигнутые успехи по хозяйственному подьему более отсталых национальных районов: по БССР и среднеазиатским республикам, а также и по национальным автономным республикам РСФСР темп роста промышленного пролетариата значительно выше, чем в среднем по СССР.

Аналогичное явление может быть отмечено и для 1931 г. Так, по предварительным расчетам, среднегодовая численность персонала ценовой промышленности за 1931 г. составляет в процентах к 1930 г.: по БССР—около 160%, по среднеазиатским союзным республикам—156%, по УССР в целом—128%, а в среднем по СССР—127%.

Движение численности персонала ценовой промышленности по категориям работников на 1 января каждого года

Категории работников	Количество персонала на 1/1 каждого года в тыс.				Распределение по категориям персонала в % к итогу			
	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Рабочие (включая учеников)	2 532	2 789	3 117	4 247	86,6	87,0	86,4	85,6
В том числе рабочие	2 399	2 656	2 981	3 894	82,0	82,8	82,6	78,5
« » ученики	133	133	136	353	4,6	4,2	3,8	7,1
Младший обслуживающий персонал	127	132	147	194	4,3	4,1	4,1	3,9
Служащие	266	287	343	521	9,1	8,9	9,5	10,5
Итого	2 925	3 208	3 606	4 962	100,0	100,0	100,0	100,0

Количество учеников до конца 1930 г. оставалось почти стабильным. Лишь к 1 января 1931 г. на основе директив партии намечен был резкий перелом в деле подготовки кадров, выразившийся в массовом приеме ученичества в особом квартале 1930 г. Количество учеников с 1 января 1930 г. возросло к 1/1 1931 г. на 217 тыс., увеличившись в 2,6 раза. До этого же времени, не понижаясь в абсолютных числах, ученичество уменьшалось относительно по своему удельному весу, отставая от роста общей численности персонала промышленности. В этом факте отразились оппортунистические установки прежнего руководства НКТ и ВЦСПС.

Труд женщин и подростков в ценовой промышленности

Годы и даты	Общая численность рабочих, включая учеников	Процент женщин всех возрастов			Процент подростков			
		по группе «А»	по группе «Б»	по всей промышленности	по группе «А»	по группе «Б»	по всей промышленности	в том числе жен. пола
На 1 января:								
1928 г.	2 532	11,1	49,5	28,7	4,9	4,6	4,8	1,5
1929 »	2 789	11,3	50,0	28,8	4,2	4,1	4,2	1,3
1930 »	3 117	12,4	51,0	28,4	4,2	3,9	4,1	1,3
1931 »	4 247	17,9	52,2	30,7	8,6	6,5	7,8	2,8

² Труд в СССР

Удельный вес женщин в цензовой промышленности начал повышаться лишь в 1930 г.; до этого же года наблюдалось даже некоторое снижение удельного веса. Однако, если рассматривать отдельно группы «А» (тяжелую индустрию) и «Б» (легкую индустрию), то по каждой из этих групп, взятых в отдельности, удельный вес женщин, хотя и медленно, но все же повышался, особенно значительный скачок (с 12,4 до 17,9%) произошел в 1930 г. (с 1 января 1930 до 1 января 1931 г.) по группе «А».

Временное снижение удельного веса женщин в 1929 г. и сравнительно слабое повышение процента женщин в 1930 г. по промышленности в целом, несмотря на рост удельного веса женщин по группам «А» и «Б», взятых в отдельности, объясняется уже отмеченным нами ранее фактом более быстрого по сравнению с легкой индустрией роста численности рабочих в тяжелой индустрии, где процент женщин невысок.

Так как общая численность за этот период значительно увеличилась, то и абсолютное количество женщин, несмотря на временное снижение их удельного веса в 1929 г., неуклонно возрастало. С 1 января 1929 г. до 1 января 1931 г. количество женщин увеличилось на 573 тыс., или на 79%; за этот же период общая численность рабочих (включая учеников) увеличилась на 68%.

В отношении подростков наблюдается аналогичная картина: перелом наступает лишь в 1930 г. (к 1 января 1931 г.), когда удельный вес подростков повышается более чем в 2 раза. В абсолютных числах количество подростков изменялось следующим образом: на 1 января 1928 г. — 121 тыс., на 1 января 1931 г. — 332 тыс.

Строительство. Численность рабочих-строителей с 1/1 1928 г. по 1/1 1931 г. увеличилась более чем в 4 раза. Быстрый рост численности строителей на несезонную дату, какой является 1 января, указывает на то, что уже имеются налицо условия для создания значительных кадров постоянных строительных рабочих взамен строителей-сезонников, являвшихся в прежние годы основным типом строительного рабочего. (См. табл. 20.)

Существенным моментом движения рабочей силы в строительстве является более равномерное распределение строительных работ по периодам года. Уменьшая потребность в рабочей силе на пиковые точки, оно создает более благоприятные условия для разрешения строительства и вербовки новых кадров.

Процент рабочих, остающихся на строительстве в период зимнего свертывания работ, все время повышается, что указывает на несомненное удлинение строительного сезона, на сглаживание самих размеров сезонных колебаний.

Строительство является одной из отраслей труда, где удельный вес женщин незначителен несмотря на то, что быстрый рост строительства остро ставит вопрос о более широком вовлечении женщин в строительное производство. В этом отношении с 1930 г. наметился значительный сдвиг. Число женщин среди персонала, занятого в строительстве (включая служащих и младший обслуживающий персонал) изменялось следующим образом (по данным профсоюзов): на 1 октября 1928 г. — 6,3%, на 1 октября 1929 г. — 7,4%, на 1 октября 1930 г. — 11,5%. На последнюю дату это составило около 241 тыс.

Сельское и лесное хозяйство. Несколько снизившись в 1929 г. среднегодовая численность рабочих и служащих в сельском и лесном хозяйстве в 1930 г. увеличивается на 9%. Незначительное временное снижение в 1929 г. близкое к стабилизации, объясняется резким сокращением найма в частном секторе сельского хозяйства в связи с политикой ограничения и вытеснения кулачества. В дальнейшем это сокращение усилилось в связи с ростом колхозов и ликвидацией кулачества как класса в районах сплошной коллективизации. Но уже в 1930 г. рост обобщественного сектора сельского и лесного хозяйства, в особенности совхозов, идет довольно бурным темпом, что перекрывает излишнее уменьшение многочисленной в прежние годы группы с.-х. рабочих, какой являлись батрачество и пастушество в крестьянских хозяйствах.

Движение среднегодового числа рабочих и служащих в сельском хозяйстве

Наименование секторов	Среднегодовая численность					1930 г. в % к 1928 г.
	Абсолютная в тыс.			В % к предшеств. году.		
	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1929 г.	1930 г.	
А. Сельское хоз-во. Обобщественный сектор	405	497	962	122,8	193,6	237,6
В т. ч.: Совхозы и МТС	345	399	795	115,7	199,3	230,5
Частный сектор и групповой найм	1 271	1 077	590	84,8	54,8	46,4
В т. ч. индивидуальный найм крестьянских хоз-в.	831	671	314	80,7	46,8	37,8
В т. ч. найм сельхозобществами и группами крест. хоз-в.	380	347	252	91,3	72,6	66,3
Итого	1 676	1 574	1 552	93,9	98,6	92,6
Б. Лесное хоз-во	331	415	611	125,4	147,3	184,6
Всего (А + Б)	2 007	1 989	2 163	99,1	108,8	107,8

В то время как в 1929 г. среднегодовая численность работников совхозов и МТС увеличилась всего на 16%, в 1930 г. она удваивается.

В 1931 г. одновременно с быстрым ростом численности рабочих и служащих в обобщественном секторе сельского и лесного хозяйства продолжается резкое сокращение наемных рабочих в частном секторе. Удельный вес индивидуального найма в крестьянских хозяйствах понижается до одной трети общего числа рабочих в частном секторе сельского хозяйства (83 тыс. при общем среднегодовом в 250 тыс.). Преобладающую массу составляют пастухи, нанимаемые сельскими обществами и группами крестьянских хозяйств.

Наряду с быстрым ростом общей численности отличительной чертой динамики рабочей силы в совхозах является усиленный рост постоянных и в меньшей мере сезонных рабочих за счет снижения удельного веса временных рабочих с более кратким сроком найма. В крупных социалистических фабриках зерна, технического сырья и продуктов животноводства создаются кадры постоянных рабочих, прочно связанные с предприятием.

В то время как общая численность рабочих в совхозах (без МТС) с 571 тыс. на 1 июля 1928 г. возросла к 1 августа 1930 г. до 1 039, что составляет 182% уровня 1928 г., количество постоянных рабочих за тот же период с 71 тыс. поднялось до 249 тыс., т. е. увеличилось в 3,5 раза.

Женский труд в совхозах

Даты	Количество рабочих женщин в тыс.				Число женщин в % к итогу по категориям рабочих			
	постоянные	сезонные	временные	итого	постоянные	сезонные	временные	в среднем
1 июля 1928 г.	9,3	25,3	299,2	333,8	13,1	35,6	69,8	58,4
" " 1929 "	12,1	36,7	285,0	333,8	13,3	36,8	63,3	53,7
" " 1930 "	38,4	152,9	232,2	423,5	15,4	43,9	52,6	40,8

По сравнению с промышленностью, где женщины в 1928 г. составляли средним около 29% общего числа рабочих, удельный вес женщин в совхозах значительно выше и сравним лишь с такими отраслями промышленности, как текстильная или производство одежды. Но если в промышленности женский труд растет как в абсолютных числах, так и по своему удельному весу, то в совхозах, если брать все три категории рабочих в целом, наблюдалось постоянное уменьшение процента женщин. Процент женщин среди батрачек индивидуального сектора сельского хозяйства, из которого в основном комплектовались за последние годы рабочие совхозов, как раз ниже в тех областях, где развивалось совхозное строительство.

Тем не менее, как среди постоянных, так и среди сезонных рабочих процент женщин повышается. Исключение составляют лишь временные рабочие. Повышение удельного веса женщин среди постоянных и сезонных рабочих становится особенно заметным в 1930 г.

Количество женщин, работающих в качестве постоянных рабочих, увеличилось за 1930 г. более чем в 3 раза (с 12 до 33 тыс.), работающих в качестве сезонных рабочих — более чем в 4 раза (с 37 до 153 тыс.).

Существенным моментом в данном случае является рост женщин среди постоянных рабочих. Это означает продвижение женщин на более квалифицированные работы, поскольку квалификационный состав постоянных рабочих выше, чем состав сезонных рабочих.

Бывшая батрачка, перешедшая в совхоз из частного сектора сельского хозяйства, получает возможность постепенно поднимать свою квалификацию, становясь работником крупного механизированного социалистического хозяйства.

II. СОСТАВ ПРОЛЕТАРИАТА К НАЧАЛУ 1931 г.

В сборнике „Труд в СССР“ изд. 1930 г. приведены результаты выборочной переписи 382 тыс. рабочих — металлостроителей, текстильщиков и горняков, произведенной в середине 1929 г.

В настоящем сборнике приведены материалы по остальным отраслям промышленности, переписанным выборочно год спустя, т. е. в середине 1930 г. (235 тыс. рабочих)¹

В целях изучения сдвигов, происшедших в составе пролетариата с 1928 до 1931 г. — в период исключительного роста промышленных кадров — публикуем кроме того основные итоги повторной переписи рабочих каменноугольной промышленности Донбасса, произведенной в декабре 1930 г.², и рабочих заводских заводов „Серп и молот“ и АМО, произведенной в I квартале 1931 г. Разработка материалов в 1931 г. по переписи металлостроителей Ленинграда, УССР Урала еще не закончена³.

По мере роста промышленных кадров удельный вес старого ядра их рабочих с дореволюционным стажем — постепенно сокращается за счет новых пополнений. Среди рабочих, переписанных в 1929 г., старые кадры, поступившие на производство до Октябрьской революции, составляли половину всех рабочих; пришедшие на фабрику с 1926 г. составляли 20%, а пришедшие в 1928 — 1929 гг. — 8,2%.

Перепись, произведенная в середине 1930 г. и охватившая преимущественно отрасли легкой индустрии, показывает сокращение старых кадров до 42%. Пополнения, начиная с 1926 г., составляют 1/3 (32,3%), из них в 1928 — 1929 гг. и середину 1930 г. приходится 21,8%.

¹ Бумажная, полиграфическая, кожевенная, обувная, резиновая, химическая (группа А), стекольная, фарфоровая, спичечная, деревообделочная, пищевкусовая.

² По материалам переписи, произведенной Всеукраинским угольным институтом.

³ К моменту публикации сборника были получены первые итоги переписи ленинградских металлостроителей, которые не вошли в таблицы, но использованы в текстовом обзоре.

1931 год дает дальнейшие изменения в том же направлении. Если в 1929 г. на кадры, пришедшие на производство до 1917 г., приходилась 1/2 всего состава, то в 1931 г. в металлопромышленности их прослойка сокращается почти вдвое, доходя до 1/4 — 1/8 всего состава (25 — 32%). Удельный вес пополнений последних пяти лет доходит до 46 — 51%, а пополнений 1930 г. и начала 1931 г. — до 21 — 25%.

Исключительно резко выделяется каменноугольная промышленность Донбасса, в которой набор одного лишь 1930 г. составляет 1/3 всего состава. При таком наплыве новых рабочих старые кадры среди горняков Донбасса едва достигают 1/5 (19,6%).

Отметим наиболее существенные изменения в составе новых пополнений. В связи с большим ростом промышленных рабочих имеет место падение удельного веса пролетарских детей среди новых пополнений рабочих.

Год поступления на производство	Перепись 1930 г.	Металлисты Ленинграда (перепись 1931 г.)	„Серп и молот“ (1931 г.)	АМО (1931 г.)	Текстильщики Ленинграда (1931 г.)	Каменноугольная промышленность Донбасса (конец 1930 г.)
До 1917	55,7	54,6	46,4	52,8	62,0	36,9
1918 — 1921	55,1	55,8	42,4	45,5	64,0	} от 36,9
1922 — 1925	52,7	52,3	39,8	50,0	66,0	
1926 — 1927	50,0	53,6	42,3	47,9	} 64,5	} до 27,2
1928	49,7	52,0	41,7	47,3		
1929	45,7	46,9	40,2	39,9		23,6
1930 и 1931 ¹	—	38,8	26,0	32,8	44,0	17,8

За счет выходцев из рабочих семей растет приток рабочих из бедняцко-средняцких слоев деревни. Этот процесс исключительно резко выражен в каменноугольной промышленности Донбасса, достаточно ярко и в металлургической и в текстильной промышленности обследованных областей.

Год поступления на производство	Легкая индустрия (перепись 1930 г.)	Металлисты Ленинграда (перепись 1931 г.)	„Серп и молот“ (1931 г.)	АМО (1931 г.)	Текстильщики Ленинграда (1931 г.)	Каменноугольная промышленность Донбасса (конец 1930 г.)
1926 — 1927	39,3	34,0	49,9	41,7	} 25,0	} 70,3
1928	39,2	34,7	50,6	40,0		
1929	44,1	40,7	55,1	48,7		
1930 и 1931 ¹	—	48,5	60,1	55,1	47,9	79,4

Материалы переписи заводов АМО и „Серп и молот“ позволяют отметить следующее. По данным 1928 и 1929 гг. среди выходцев из крестьянства преобладали бедняцкие элементы, но в 1930 и 1931 гг., наоборот, характеризуются усилением прослойки середняков.

¹ Здесь и ниже под 1931 годом следует разуметь лишь первый его квартал.

Процент выходцев из среды бедняков и середняков

Годы поступления на производство	Завод „Серп и молот“		Завод АМО	
	бедняков	середняков	бедняков	середняков
1928	26,9	23,7	23,9	16,1
1929	30,9	24,2	29,7	18,7
1930 и 1931	29,7	39,4	28,6	26,0

В анализе пополнения 1929 г. было указано на интенсивно пробивающуюся в промышленность прослойку из детей служащих, однако поток деревенских кадров в 1930 и 1931 г. задерживает рост их удельного веса.

Процент детей служащих среди рабочих

Годы поступления на производство	Металлисты Ленинграда	Завод АМО	Завод „Серп и Молот“	Текстильщики Ленинграда	Каменноугольная промышленность Довбасса
1926 — 1927	8,0	7,7	6,5	} 6,6	1,3
1928	9,8	10,7	6,7		2,2
1929	10,0	8,8	3,8		1,5
1930 и 1931	9,3	9,8	3,9	6,9	

Таким образом пополнения последних лет характеризуются дальнейшим относительным уменьшением рабочей прослойки за счет выходцев из деревни преимущественно из середняцких слоев — и отчасти за счет выходцев среды служащих.

Здесь однако следует внести существенную поправку. Говоря о новых пополнениях, мы исключили учеников ФЗУ, тесно связанных с производством. Между тем эта молодежь существенно меняет лицо новых пополнений, увеличивая в их среде, с одной стороны, рабочую прослойку, с другой, — прослойку служащих. (См. табл. на стр. 84).

Каковы источники комплектования новых кадров?

Мы определили их по тому занятию, которое непосредственно предшествовало их поступлению на производство. Для переписей 1929, 1930 и начала 1931 г. принята такая группировка:

- 1) собственное сельское хозяйство; 2) работа в сельском хозяйстве в качестве рабочего или служащего; 3) работа в учреждениях, торговле вообще в неиндустриальном секторе народного хозяйства; 4) Красная армия (демобилизация); 5) нетрудовые занятия и 6) группа несамодеятельных (из школьной сети, из домашнего хозяйства).

В последние годы намечаются сдвиги в степени значимости каждого из этих источников. Перепись завода АМО и ленинградских металлистов позволяет сделать заключение, что все увеличивающийся приток выходцев из бедняцко-средняцких слоев (судя по их социальному происхождению) идет не столько непосредственно из сельского хозяйства, сколько через проводящие

Социальный состав новых пополнений, начиная с 1929 г.

Предприятия	Группы рабочих	% выходцев из семей				
		рабочих	крестьян бедняков и середняков	служащих	прочих, кроме чуждых	чуждых
Ленинградские металлисты	Взрослые рабочие	41,1	46,4	9,4		3,1
	Ученики ФЗУ	64,2	13,5	17,6		4,7
	Всего	49,0	35,1	12,3		3,6
Завод АМО	Взрослые рабочие	34,4	53,4	9,4	2,0	0,5
	Ученики ФЗУ	67,1	9,6	20,9	2,4	—
	Всего	45,6	38,3	13,4	2,3	0,4
Завод „Серп и молот“	Взрослые рабочие	30,0	65,0	3,9	1,0	0,1
	Ученики ФЗУ	66,2	9,9	21,3	2,6	—
	Всего	40,3	49,3	9,0	1,3	0,1

каналы — из индустриальных отраслей народного хозяйства. К сожалению в программе разработки последние объединены в одну группу, что не позволяет отделить приток из учреждений и торговли от прочих источников (работников местного транспорта, чернорабочих в индустриальных отраслях, домработниц и т. п.).

Сопоставление в историческом разрезе обоих основных источников комплектования позволяет сделать следующий вывод (необходимо иметь в виду, что выводы эти сделаны только по выборочным материалам металлопромышленности Ленинграда, отчасти Москвы и подлежат дополнительной проверке по более широкому кругу предприятий). За последние годы (до 1929 г. включительно) прослойка приходящих на производство непосредственно из своего сельского хозяйства падает (Ленинград, АМО) или же стабильная («Серп и молот»); наоборот, значительно усиливается вес переходящих в промышленность из неиндустриальных отраслей. 1930 — 1931 годы, характерные особенно значительным притоком из деревни, соответственно поднимают вверх кривую пришедших непосредственно из своего хозяйства. Однако одновременно с этим процессом в ленинградской металлопромышленности и на АМО наблюдается усиление питающей роли неиндустриального сектора. На АМО в пополнениях 1930 г. и начала 1931 г. соответствующая группа вдвое превосходит численность выходцев из своего сельского хозяйства (38 против 19%). Соответствующие показатели для ленинградской металлопромышленности: 33,5 и 22%. «Серп и молот» составляет исключение: 53% его последних пополнений пришло из деревни, вес же пришедших из других отраслей последовательно падает.

Следующий источник формирования кадров — деревенское батрачество и в последние годы последовательно теряет свое значение. Это стоит в прямой связи с ростом совхозного строительства и коллективизацией деревни.

Следует отметить еще один источник пополнения рабочей силы, имеющий большее или меньшее значение в разных отраслях: это демобилизация красноармейцев. Прослойка пос едних составляет на АМО: среди набора 1926—1927 гг.—5,8%, 1928 г.—10,7%, 1929—16,1%, 1930 г.—14,8%. В металлопромышленности Ленинграда их вес среди набора 1930 г.—7,3%, на „Серпе и молоте“—лишь 2,5%.

Некоторое повышение бедняцко-средняцкой прослойки в составе пополнений последних лет идет параллельно с ростом показателей связи их с сельским хозяйством.

Пополнения 1930 г. в каменноугольной промышленности Донбасса состоят на 60% из рабочих, связанных с землей. Такова же картина по „Серпу и молоту“. В ленинградской металлопромышленности относительно слабая прослойка имеющих землю (10—11%) среди пополнений предыдущих лет в наборе 1930 и 1931 гг. удваивается (22,3%).

Темпы коллективизации 1931 г. еще не могли достаточно сказаться в весенней переписи этого года, вот почему доминирующая фигура среди новых пополнений, связанных с деревней,—единоличник. Однако в числе новых кадров горняков, связанных с сельским хозяйством, почти половину составляют члены колхозов; среди ленинградских металлистов около 1/3. Следует при этом подчеркнуть, что старые кадры, связанные в настоящее время с сельским хозяйством, насчитывают в своей среде меньшую прослойку колхозников, чем пополнения последних лет.

По своему типу хозяйство единоличника—по преимуществу середняцкое. Правда, условия переписи не позволили внести оттенки в определение типа хозяйства—отделить маломощные от зажиточных середняцких,—и оба крайних крыла нами учитывались как «средняцкое хозяйство». Бедняцким же считалось освобожденное от налога или пользующееся скидкой при отсутствии лошади.

Среди пополнений 1930 и 1931 гг. (I квартал)¹ процент связанных с сельским хозяйством

	Бедняков	Средняков	Кулаков
Металлисты Ленинграда	5,3	8,6	0,1
Завод АМО	5,4	16,2	0,6
„ Серп и Молот“	9,7	42,9	0,2

Связанных с середняцким хозяйством среди пополнений 1930 и 1931 гг. учтено по Ленинграду—8,6%, по АМО—16,2%, на «Серпе и молоте»—42,9%.

Дать подробную хозяйственную их характеристику позволяют лишь материалы московских заводов. Из этих материалов следует, что хозяйство новых пополнений крепче хозяйства старых кадров и что по своим элементам хозяйство рабочих обоих заводов достаточно сходно.

Характеристика хозяйств единоличников разных лет пополнения (в процентах)

Годы пополнения	С посевом и рабочим скотом	Безлошадных	Безкоровных	Освобожденных от налога	Платящих налог			в среднем на хоз., платящее налог
					со скидкой	до 10 руб.	свыше 50 руб.	
Завод АМО								
до 1917 г.	59,2	38,7	14,9	5,4	25,8	24,7	17,6	25,7
1930 и 1931 г.	75,5	21,1	14,0	18,6	31,0	28,7	6,5	21,4
Завод „Серп и молот“								
До 1917 г.	63,9	35,8	12,3	11,1	24,8	22,0	11,4	26,3
1930 и 1931 г.	79,5	19,3	14,5	15,1	27,9	26,2	8,2	23,0

¹ Приводим те отрасли, по которым имеются соответствующие данные.

По материалам заводов „Серп и молот“ и АМО мы сделали опыт построения схемы социальной группировки рабочих, сочетая все (допускаемые программой переписи) признаки, характеризующие состав пролетариата—производственный стаж, социальное происхождение, связь с землей, форму связи и тип крестьянского хозяйства.

При этом производственный стаж как один из основных факторов, определяющих степень формирования классового сознания, принят нами соответственно разным социальным группам: для потомственных рабочих, не связанных с сельским хозяйством (со стажем свыше 3 лет), взята граница в 3 года; для выходцев из прочих социальных групп, не связанных с сельским хозяйством,—5 лет; для состоящих в колхозе или сохранивших индивидуальное бедняцкое хозяйство—5 лет; для имеющих средняцкое хозяйство—10 лет.

Более четко выделенные таким методом наиболее характерные для настоящего момента социальные прослойки имеют существенные различия в своей общественно-политической и производственной роли.

Приведем для иллюстрации соответствующие показатели по заводу „Серп и молот“, на котором непролетарские элементы имеют особо большой вес.

Показатели производственной и общественно-политической активности разных социальных прослоек на заводе „Серп и молот“ (без учеников)

Социальные прослойки	% молодежи до 22 лет	Членов и кандидатов ВКП(б)	Членов и кандидатов ВЛКСМ	Участников соцсоревнования		Вносивших рапорт. предложения	Имеющих обществ. нагр.	Читающих газеты	Состоящих в бригадах
				всего	в т. ч. член. ударн. бриг.				
Пролетарское ядро (дети рабочих, не связанные с сельским хозяйством)									
а) с произв. стажем свыше 3 лет	17,9	30,6	5,9	67,3	63,5	11,4	34,6	94,3	4,5
б) „ „ „ менее 3	67,4	8,7	25,8	56,0	49,3	5,1	22,5	93,4	3,1
Прочие социальные группы с непродолжительным стажем									
а) не связанные с сельским хозяйством	47,6	11,4	16,2	49,0	43,2	4,9	21,8	89,1	6,8
б) Состоящие в колхозах или сохранившие индивидуальное бедняцкое хозяйство	59,8	3,8	15,5	41,6	36,1	3,1	8,0	90,2	1,9
в) сохранившие средняцкое хозяйство	57,8	4,5	8,1	37,2	33,1	1,8	7,7	89,8	1,6

Приведенная таблица указывает на ведущую роль кадрового потомственного пролетариата (со стажем свыше 3 лет) и на значительную отсталость бедняцких, а особенно средняцких слоев. Все показатели активности располагаются по нисходящей кривой, на крайних полюсах которой оказываются коренные пролетарии со стажем, с одной стороны и средняки—с другой.

Давая оценку этой дифференциации, необходимо однако учесть то обстоятельство, что новые пополнения характеризуются рядом признаков, являющихся залогом быстрого приобщения их к тем сдвигам в сознании, в быту, в отношении к труду, которые формируют нового рабочего социалистического государства.

Эти признаки следующие:

Новые кадры—преимущественно молодежь.

Прослойка молодежи среди всех рабочих составляет, примерно, до 1/3. Среди пополнений последних двух лет она превышает 1/3. Если же сюда присоединить еще учеников ФЗУ и индивидуально-бригадного ученичества, то молодежь в последних пополнениях доходит до 70%.

Процент рабочих в возрасте до 22 лет (включительно)

Предприятия	Среди взрослых рабочих без учеников		Среди рабочих включая учеников	
	в среднем	среди пополнений 1929—1931гг.	в среднем	среди пополнений 1929—1931гг.
Металлисты Ленинграда	29,4	54,0	38,4	70,0
АМО	31,8	10,8	40,9	67,0
«Серп и молот»	32,8	62,4	40,6	74,0
Каменноугольная пр-сть Донбасса	—	—	43,6	67,0

Учитывая в ближайшие годы усиленный приток из ФЗУ, надо ожидать дальнейшего омоложения новых пополнений.

Эта молодежь имеет следующую комсомольскую прослойку:

Партпрослойка среди рабочих разного возраста (включая учеников)

Возрастные группы	А М О		«Серп и молот»	
	Членов и кандидатов ВКП(б)	Членов и кандидатов ВЛКСМ.	Членов и кандидатов ВКП(б)	Членов и кандидатов ВЛКСМ
до 22 лет	4,9	48,6	3,7	40,2
23—29 »	26,7	2,7	21,7	1,4
30—39 »	23,9	—	27,0	—
40 » и более	21,6	—	21,4	—
В среднем по заводу	16,9	20,9	15,3	16,8

Свыше половины молодняка АМО и около половины на «Серпе и молоте» состоят в комсомоле.

По степени школьной выучки, существенно компенсирующей длительную производственную выучку, молодой рабочий также впереди старого.

Прослойка рабочих со школьным обучением свыше 6 лет (включая учеников)

Возраст	А М О	«Серп и Молот»
до 22 лет	40,9	31,0
23—29 »	12,3	8,2
30—39 »	8,8	4,6
40 и более	3,7	3,4
В среднем	24,5	15,6

Массовый материал переписи металлистов по Москве, Московской области, Ленинграду, УССР и Уралу позволит проверить и дополнить те положения, которые продиктованы более углубленным анализом главным образом двух московских гигантов.

III. СОСТАВ РАБОЧИХ В СОВХОЗАХ

Материалы выборочной переписи рабочих в совхозах, проведенной в сентябре и частью в октябре 1930 г., освещают в основном социальный состав, культурный уровень и общественно-политическую активность совхозных рабочих. По данным переписи 40% постоянных и 54% сезонных рабочих влилось в совхозы в 1930 г. Более старые кадры, начавшие работу в совхозах до 1927 г. составляют 35,4% среди постоянных рабочих и 24,4% среди сезонных; вступившие в совхозы до 1921 г. составляют среди постоянных 13,6% и среди сезонных 5,2%.

Наибольший процент рабочих, влившись в совхозы в 1930 г., мы имеем в новых системах—в совхозах Зернотреста, где пополнения 1930 г. составляют 58% всех постоянных и 69,8% всех сезонных рабочих, и в совхозах животноводческих (41,3% постоянных и 59,8—сезонных). В совхозах Союзасахара, старейшей системе, процент новых пополнений составляет лишь 7,2 постоянных и 25,3 сезонных. В основном комплектование постоянных и сезонных рабочих совхозов шло за счет батрачества (в среднем около 40% постоянных и сезонных. Добавляя сюда рабочих, перешедших в совхозы из других отраслей, мы получим, что в общем около 65,6% (2/3) постоянных рабочих и около 57% сезонных рабочих имели тот или иной рабочий стаж перед поступлением в совхозы.

Лица, не работавшие по найму непосредственно перед поступлением в совхозы, составляли 31,6% среди постоянных и 41,4% среди сезонных рабочих. Таким образом мы видим, что сезонные рабочие в большей степени, чем постоянные, комплектуются из лиц, не работавших ранее по найму.

В этой группе наиболее значительное место занимают лица, работавшие в своем сельском хозяйстве: 18,4% среди постоянных и 26,8% среди сезонных рабочих. Удельный вес колхозников, не работавших по найму до поступления в совхозы, в среднем для всех рабочих составляет около 3%. Однако в последних пополнениях (1930 г.) удельный вес колхозников повышается до 5% по постоянным рабочим и до 4,2% по сезонным.

Следует иметь в виду, что этими данными охватываются не все рабочие совхозов, связанные с колхозным сектором. Кроме временных рабочих, состава которых мы здесь не касаемся, в приведенные данные о проценте колхозников не включены те колхозники, которые перед поступлением в совхозы были рабочими и следовательно подсчитаны уже в других графах (работавшие по найму до начала работы в совхозах). Как мы увидим ниже, общий процент колхозников среди постоянных и сезонных рабочих в пополнениях 1930 г. значительно выше.

Кроме того необходимо иметь в виду, что обследование происходило в октябре 1930 г., когда охват коллективизацией был значительно ниже достигнутого в настоящее время уровня.

В пополнениях 1930 г., помимо роста роли колхозов как источника комплектования новых кадров постоянных и сезонных рабочих, повышается также удельный вес рабочих крупной промышленности, служащих, кустарей и крестьян-единоличников за счет снижения удельного веса с.х. рабочих (батрачества) и прочих (несамодеятельных). Что падение удельного веса батрачества началось именно с 1930 г., видно из следующих данных:

Процент совхозных рабочих, имеющих стаж работы по найму в сельском хозяйстве

Группы рабочих	Среди всех рабочих	Среди влившихся в совхозы			
		В 1922—1925гг.	В 1925—1927гг.	В 1928—1929гг.	В 1930 г.
Постоянные	40,4	40,9	44,0	43,9	33,0
Сезонные	40,5	35,8	40,7	48,5	38,3

Как это будет показано ниже, все в большей мере начинают отпускать рабочую силу в совхозы середняцкие хозяйства. В совхозах Зернотреста с его высокомеханизированной техникой больше всего рабочих, пришедших из крупной промышленности. Наоборот в совхозах животноводческих, требующих иной производственной выучки, удельный вес этой группы рабочих значительно ниже, чем в совхозах Зернотреста.

Доля крестьян-единоличников меньше всего в совхозах Зернотреста (12,9% по постоянным и 25,2% по сезонным).

Доля бывших батраков по отдельным группам совхозов в общем устойчива и всюду стоит на уровне, близком к средней по всем совхозам (около 40%). Пришедшие непосредственно из колхозов составляют наименьший процент среди постоянных рабочих совхозов Союзасахара, в котором кадры уже сформировались, в то время как другие совхозные системы строились и переживали период усиленного роста, главным образом за последние годы.

Свыше 40% трактористов—бывшие батраки. Велик удельный вес бывших батраков и среди ремонтных рабочих. Бывшие промышленные и городские рабочие занимают значительное место среди ремонтных рабочих. Бывшие кустари—наиболее представлены в ремонтной группе.

Рабочие, перешедшие в совхозы из крупной промышленности и городов, и кустари используются преимущественно на таких работах, для которых они в большей или меньшей степени подготовлены своей предшествующей выучкой.

Социальное происхождение. Данные о социальном происхождении, которое определялось по занятию отца в тот момент, когда опрашиваемый впервые начал работать на стору, дополняют предшествующую характеристику, сделанную на основе прежнего занятия самого опрашиваемого.

Большинство рабочих совхозов является выходцами из семей крестьян-бедняков: 53,2% по постоянным и 58,2% по сезонным рабочим.

Следующее место по своему удельному весу составляют дети рабочих. Дети промышленных и городских рабочих составляют 12% по постоянным и 9,2% по сезонным, и дети с.х. и сельских рабочих 16,8% по постоянным и 11,9% по сезонным. Всего дети рабочих составляют 28,8% по постоянным и 21,1% по сезонным рабочим.

Наконец третье место занимают выходцы из семей крестьян-середняков (12,6% по постоянным и 16,5% по сезонным рабочим). Среди пополнений 1930 г. удельный вес этой группы значительно повышается.

Удельный вес остальных групп незначителен. Следует отметить, что перепись все же зарегистрировала среди рабочих совхозов и некоторую, правда с абсолютно ничтожным весом, долю социально чуждых элементов, пролезших в совхозы: около 0,3% среди постоянных и около 0,4% среди сезонных рабочих.

Социальный состав постоянных рабочих отличается от сезонных более высоким удельным весом пролетарских групп.

Социальное происхождение рабочих по всем группам совхозов (в процентах)

Группы рабочих	Дети промышл. и город. рабочих	Дети с.х. рабочих		Дети служащих	Дети крестьян			Дети чуждых
		в помещичьих хозяйствах	прочих сельских хозяйствах		бедняков	середняков	Дети кустарей	
Постоянные:	12,0	2,7	14,1	2,7	53,2	12,6	2,4	0,3
В т. ч. вступившие в совхозы до 1930 г.	12,0	3,8	17,0	2,6	52,4	9,8	2,2	0,2
в 1930 г.	12,2	1,1	9,7	2,9	54,1	16,9	2,8	0,3
Сезонные:	9,2	1,5	10,4	1,9	58,2	16,5	1,9	0,4
В т. ч. вступившие в совхозы до 1930 г.	7,2	2,3	11,5	2,0	60,1	13,7	1,9	0,3
в 1930 г.	10,7	0,9	8,9	2,0	56,4	18,8	1,3	0,4

Данные о социальном происхождении рабочих различных лет комплектования, так же как и группировка рабочих по занятию, предшествующему работе в совхозах, показывают, что среди новых пополнений совхозовских рабочих повышается удельный вес выходцев из середняцких слоев.

Связь с сельским хозяйством. Около 62% постоянных и около половины сезонных рабочих показали себя не связанными с землей или по крайней мере не имеющими ни земли, ни скота.

Рабочий скот имели 9,9% постоянных и 18,4% сезонных рабочих. В общем постоянные рабочие значительно менее связаны с землей и собственным хозяйством, чем сезонные, особенно если принять во внимание повышенный процент среди сезонных рабочих лиц с невыясненной формой связи с землей.

Связь с сельским хозяйством (в процентах)

Группы рабочих	Не связанные с сельским хоз. и не имеющие скота	Члены колхоза	Единоличники				
			Без рабочего скота		С рабочим скотом	Индивидуальное обложение с.х. налогом	Не распределенные по формам связи с землей
			всего	в том числе без посева			
Постоянные:	68,1	10,4	6,4	1,3	9,9	0,1	5,1
В т. ч. вступившие в совхозы до 1930 г.	77,7	8,0	5,6	0,9	6,2	0,0	2,5
в 1930 г.	54,8	13,5	7,7	2,0	15,0	0,1	8,9
Сезонные:	49,9	13,4	10,1	1,6	18,4	0,2	8,0
В т. ч. вступившие в совхозы до 1930 г.	54,7	13,7	10,6	1,5	16,3	0,1	4,6
в 1930 г.	46,1	12,4	9,8	1,7	20,8	0,3	10,6

Выше уже указывалось, что в пополнениях последних лет увеличивается удельный вес выходцев из крестьян-середняков. Приводимые данные о связи с землей в момент опроса подтверждают это. Другой характерной особенностью новых пополнений, но уже в отношении лишь постоянных рабочих, является более высокий удельный вес крестьян-бедняков (хозяйства без рабочего скота) и крестьян-колхозников. Так процент крестьян-бедняков среди новых пополнений постоянных рабочих доходит до 7,7, а колхозников—до 13,5, между тем как для рабочих, начавших работать в совхозах до 1930 г., имеем соответственно 5,6% и 8%.

По отдельным группам совхозов процент рабочих, не имеющих связи с землей и не имеющих земли и скота, и процент имеющих рабочий скот колеблется следующим образом:

Группы совхозов	% не имеющих связи с землей и не имеющих земли и скота		% имеющих землю и рабочий скот	
	постоянные	сезонные	постоянные	сезонные
Совхозы Союзасахара	64,6	29,3	6,5	26,9
„ Зернотреста	72,5	52,8	4,8	13,2
„ прочие земледельческие	6,8	54,4	11,7	15,4
„ животноводческие	67,7	53,3	11,8	19,4
Все совхозы	68,1	49,9	9,9	18,4

Как и при рассмотрении группировки рабочих по занятию, предшествующему работе в совхозах, подтверждается наличие большей доли пролетарских групп среди постоянных и сезонных рабочих совхозов Зернотреста.

На протяжении 6 лет (1924/25 г.—1931 г.) фонд зарплаты возрос в пять раз, достигнув 19 млрд. против 3,8 млрд. в 1924/25 г. На протяжении последних 3 лет фонд зарплаты увеличился почти в 2,5 раза.

Наибольшим темпом росли фонды заработной платы в строительстве — возросшие за 6 лет в 16 раз.

Следующее место по темпу занимает промышленность.

Развертывание первого фактора, определяющего динамику фондов заработной платы в связи с динамикой численности пролетариата, проанализировано в предыдущих разделах.

Развертывание второго фактора — уровня заработной платы — характеризуется следующими данными.

За истекшие 1924/25—1931 гг. зарплата рабочих ценовой промышленности удвоилась. Поскольку данные по рабочим включают учеников, динамика существенно преуменьшена. Это связано с резким повышением удельного веса учеников, имевшего место в последние годы. Так в 1931 г. при росте средней зарплаты рабочих на 11%, включая учеников, зарплата рабочих без учеников выросла на 14%.

Существенно отметить значительное подтягивание заработной платы просвещенцев, которые наиболее отставали от общего уровня. В 1924/25 г. заработная плата просвещенцев составляла 75% от средней зарплаты по всей несельскохозяйственному сектору и 71% от средней зарплаты по промышленности, в 1931 г. она уже не отстает от этих групп.

Существенно поднята была зарплата железнодорожников (128,0%). В итоге заработная плата всего несельскохозяйственного пролетариата поднялась за период с 1924/25 г. по 1931 г. на 123,7%.

Резко повысилась заработная плата сельскохозяйственного пролетариата (302,0%).

Это связано с коренным изменением состава сельскохозяйственного пролетариата, который в основном из батраков, занятых в большинстве в частном секторе, превратился в рабочих крупных механизированных с.х. госпредприятий.

В промышленности зарплата возросла (по ценовой промышленности) с 566 руб. в 1924/25 г. до 1167 руб. в 1931 г., т. е. выше чем в 2 раза.

Темпы роста зарплаты в промышленности непрерывно увеличивались. 1931 год дает рост зарплаты на 13% против 9% в 1930 г.

Яркую характеристику процессов непрерывного роста зарплаты в промышленности дает динамика распределения рабочих по размерам заработка за 5 лет.

Распределение рабочих фабрично-заводской промышленности по размерам заработка в марте 1926 и 1930 гг.

Годы	Всего	В т. ч. в % к общей численности					
		до 40 р.	40 01—60 р.	60 01—80 р.	80 01—100 р.	100 01—150 р.	Свыше 150 р.
1926	100	31,4	31,2	18,2	9,8	8,0	1,4
1927	100	21,3	31,4	22,2	12,7	10,6	1,8
1928	100	13,7	27,2	24,7	15,0	15,4	4,0
1929	100	9,8	25,4	25,0	17,2	17,9	4,7
1930	100	8,0	20,9	23,4	18,2	21,9	7,6

Удельный вес низкооплачиваемых групп с заработком до 40 руб. в месяц уменьшился почти в 4 раза (31,4% в 1926 г., 8% 1930 г.). Удельный вес следующих групп, получающих зарплату от 40 до 60 руб. в месяц, уменьшился на треть — с 31,2 до 20,9%. Удельный вес высокооплачиваемых групп увеличился: группа, получающая свыше 150 руб., возросла по удельному весу в 5 раз (с 1,4 до 7,6%); получающая зарплату от 100 до 150 руб. возросла почти в 3 раза (с 8 до 22%).

Для общей характеристики процессов динамики зарплаты в СССР существенно, что в СССР в полном соответствии с самым характером производственных отношений в социалистическом секторе уровень зарплаты мужчин и женщин однородных профессий совпадает почти целиком. Это явление, в условиях Советского союза совершенно элементарное и понятное, вызывает огромное удивление в рядах буржуазных экономистов.

Особый интерес представляет анализ зарплаты промышленных рабочих по основным отраслям.

Прежде всего обращает на себя внимание значительное отставание зарплаты основных ведущих отраслей тяжелой индустрии и в первую очередь каменноугольной промышленности и металлургии черных металлов. В то время как в ряде отраслей легкой индустрии — кожевенно-обувная, полиграфическая, бумажная, — уровень зарплаты на всем протяжении анализируемого периода превышал среднюю зарплату во всей промышленности, зарплата в каменноугольной промышленности до 1930 г. включительно оставалась значительно ниже средней по всей промышленности.

Зарплата в каменноугольной промышленности колеблется от 88 до 94% средней зарплаты по всей промышленности. На протяжении последнего пятилетия — 1926—1930 гг. отношение зарплаты каменноугольной промышленности снизилось с 94 до 92%. Зарплата в металлургии черных металлов лишь незначительно превышает среднюю зарплату по всей промышленности от 100 до 108%, то время как зарплата по полиграфической промышленности составляет 20%, а в прежние годы доходила до 145%, зарплата в кожевенной составляет 106,6% и доходила в отдельные годы до 120%. Резко выделяется зарплата по машиностроению, которая составляет 130% от зарплаты по всей промышленности.

Существенно отметить, что на протяжении последних нескольких лет наступил перелом, идущий по линии некоторой задержки роста зарплаты в отраслях легкой индустрии, наиболее превысивших средний уровень (кожевенная, полиграфическая, кожевенно-меховая, пищевая), зарплата в которых в 1924/25—1925/26 гг. превышала даже зарплату в машиностроении.

Такое соотношение зарплат в различных отраслях промышленности отнюдь не соответствует значению их в народнохозяйственном строительстве, оправдывается также и профессионально-квалификационным составом рабочих, поскольку уровень квалификации рабочих тяжелой индустрии отнюдь не ниже, а фактически в ряде отраслей выше, чем в легкой индустрии. Это не вызывает и относительной фактической тяжести и опасностью труда, поскольку именно в производстве средств производства труд тяжелее и опаснее, что относится прежде всего к наиболее отставшей по уровню зарплаты каменноугольной промышленности.

Значительное отставание зарплат в ряде ведущих отраслей затрудняет комплектование кадров для этих отраслей, вызывает повышенную текучесть рабочей силы и т. д.

Расстановка отраслей промышленности по зарплате характеризуется следующей таблицей:

Средняя зарплата в различных отраслях промышленности (в 1929 г. в % к средней по всей промышленности)

Вся промышленность	100
Машиностроение	133
Полиграфическая	122
Кожевенная пр-сть	113
Химическая пр-сть	110
Швейная пр-сть	110
Металлургия черных металлов	108
Обработка пищевых и вкусовых веществ	101
Производство бумаги	97
Каменноугольная	89
Обработка шерсти	88
Обработка дерева	85

Среднемесячная зарплата рабочих ценовой промышленности в процентах к средней по всей промышленности за 1928—1931 гг.

Отрасли промышленности	В % к средней по всей про-сти					
	1928 г.	1929 г.	IV кв. 1930 г.	1931 г.		
				I кв.	II кв.	III кв.
По всей промышленности	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Добыв. и обраб. минералов.	86,6	84,9	86,0	83,8	83,7	91,8
Каменноугольная пр-сть	89,2	88,6	95,3	95,5	97,6	92,0
Добыча нефти	109,9	110,1	110,1	112,6	111,4	108,4
Переработка нефти	114,6	111,9	113,3	117,1	110,0	105,9
Металлург. черн. металл.	106,6	107,9	105,5	102,4	104,1	107,3
Обра-отка металлов	121,0	118,4	113,6	114,7	112,8	112,8
Машиностроение	131,0	133,0	125,9	124,7	122,5	123,2
Обработка дерева	85,9	84,5	87,8	82,6	86,6	93,7
Химическая пр-сть	115,7	110,6	105,4	103,8	104,1	104,4
Пищевкусовая пр-сть	103,4	101,8	83,3	92,5	94,0	92,8
Кожевенно-меховая пр-сть	120,8	113,0	101,6	103,4	99,0	99,0
Хлопчатобумажная	84,4	83,7	75,4	77,7	76,3	72,0
Шерстяная	89,9	88,5	85,2	83,9	80,5	76,1
Льняная	58,6	59,7	53,3	58,8	59,9	57,3
Швейная	122,5	110,5	96,6	90,4	86,3	84,2
Пр-во кожаной обуви	122,2	11,4	105,0	104,1	100,0	100,2
Бумажная пр-сть	94,5	97,3	95,9	97,5	97,1	98,9
Полиграфическая пр-сть	127,3	122,2	117,0	118,4	113,5	113,8

Постановление ЦК о заработной плате в каменноугольной и металлургической промышленности привели к резкому подъему заработной платы в этих отраслях, идущему преимущественно по линии подъема зарплаты ведущих профессий.

Так в процентах к соответствующему месяцу 1930 г. месячная зарплата в каменноугольной промышленности в 1931 г. составляла: июль 117,6, август 121, сентябрь 126,7; по металлургии черных металлов соответственно: 115,3, 118, 120,1.

Оплата по количеству и качеству труда—основное звено всей политики зарплаты и снабжения на переживаемом нами этапе социалистического строительства. Это с особой силой подчеркнуто в шести условиях т. Сталина.

О том, насколько безосновательно и вредно пренебрежительное отношение к материальным стимулам повышения производительности труда,—свидетельствуют данные о внедрении сдельщины в промышленности.

Утверждение, что гигантские успехи соцсоревнования и ударничества уже на данном этапе устраняют материальную заинтересованность работников в результате своего труда, явно оппортунистическое.

Между тем в практике последнего времени весьма широко укоренилась обезличка и в деле регулирования заработной платы и в деле рабочего снабжения.

Директивы партии, сформулированные в шести условиях т. Сталина твердо ориентируют весь рабочий класс на решительную перестройку системы оплаты труда, на максимальное внедрение сдельных форм оплаты, на решительную борьбу с уравниловкой.

Некоторые сдвиги в этой области уже имеются.

Процент сдельных часов к общему числу рабочих часов ценовой фабрично-заводской промышленности СССР в 1927—1931 гг.

Отрасли промышленности	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.				I кв. 1931 г.	II кв. 1931 г.	
				кварталы						
				I	II	III	IV			
По всей промышленности ¹⁾	57,8	58,5	59,3	58,2	57,7	55,7	57,3	57,2	57,1	58,4
В том числе										
Добыча и обработка минералов	59,4	60,7	61,4	57,8	61,0	62,0	59,7	60,1	58,2	59,8
Каменноугольная	52,7	50,7	51,8	54,8	54,6	52,7	55,9	54,5	54,9	53,6
Добыча нефти	17,4	12,0	11,7	12,3	14,0	14,6	15,5	14,1	15,2	12,4
Переработка нефти	31,7	27,6	30,5	20,9	32,3	33,3	34,0	32,6	31,3	27,3
Металлург. черн. металл.	66,6	68,8	68,4	65,3	64,3	63,0	63,8	64,1	62,5	63,3
Обработка металлов	61,6	62,2	63,4	61,1	60,0	58,0	58,5	59,4	58,1	59,9
Машиностроение	63,9	62,8	63,0	61,9	60,8	58,9	59,1	60,2	58,3	60,7
Электротехническая пр-сть	53,1	53,5	51,1	49,2	49,6	52,0	53,1	52,8	57,4	58,3
Обработка дерева	50,5	52,0	51,1	49,2	49,6	52,0	53,1	51,0	52,5	53,3
Химическая	59,3	58,6	54,9	52,9	49,3	46,8	47,9	49,2	49,1	47,6
Пищевкусовая (без сахарной)	22,1	26,3	30,6	27,9	30,9	31,3	30,5	30,2	30,8	37,0
Кожевенно-меховая	60,6	61,3	61,3	61,7	61,5	59,1	59,7	60,3	61,0	60,9
Хлопчатобумажная	70,0	69,1	69,6	68,8	65,0	57,9	66,4	64,5	67,9	67,2
Шерстяная	58,5	59,8	59,6	59,4	58,1	57,4	57,5	58,1	59,5	58,7
Льняная	69,4	70,2	73,1	68,0	67,2	64,5	64,1	66,0	64,2	61,8
Швейная	84,0	85,1	85,1	82,8	83,0	83,2	85,4	83,6	83,4	87,3
Производство кожаной обуви	73,3	70,6	67,9	66,8	64,0	59,7	59,7	62,6	61,6	64,0
Бумажная	32,1	35,4	46,5	49,9	50,3	52,3	53,2	51,4	55,7	56,5
Полиграфическая	34,3	40,8	47,9	50,9	51,0	50,1	55,7	51,9	53,6	54,0

¹⁾ Без торфяной и сахарной пр-сти.

V. УРОВЕНЬ ЖИЗНИ И БЮДЖЕТ РАБОЧЕГО

Заработная плата, которую получает рабочий от предприятия, индивидуальная заработная плата, служит одним из основных рычагов, стимулирующих рост производительности труда, поэтому регулирование заработной платы является важнейшим политическим фактором в процессе социалистического строительства. Однако индивидуальная заработная плата никогда не определяла у нас целиком доли рабочего в народном доходе. Для полного учета этой доли надо принять в расчет то, что получает рабочий и его семья через каналы государственного бюджета в виде страховых пособий, стипендий, бесплатного школьного обучения и других видов услуг. Эти фонды «социализированной» зарплаты—фонды общественного воспроизводства рабочей силы—на последнем этапе нашего строительства достигают колоссальных размеров, увеличивая почти в 1½ раза те ресурсы, которые получает рабочий в порядке индивидуальной заработной платы.

Это прежде всего относится к воспроизводству квалифицированной рабочей силы, которая в большей мере воспроизводится за счет общегосударственных ассигнований. Достаточно сказать, что в 1931 г. на просвещение ассигновано 3393 млн. руб. и на подготовку кадров квалифицированных рабочих 559 млн. руб.

Это относится к важнейшим материально-бытовым элементам воспроизводства рабочей семьи—здравоохранению, социальному обеспечению, социальному страхованию и др. На 1931 г. ассигновано на здравоохранение 1135 млн. руб., на социальное обеспечение и охрану труда 1050 млн. руб. Бюджет социального страхования в 1931 г. достиг 2,5 млрд. руб. В эту сумму входят ассигнования на пособия по временной нетрудоспособности в размере почти 0,5 млрд. руб., на обеспечение инвалидов и семей, потерявших кормильца, свыше 300 млн. руб. и значительные суммы на профилактику, дома отдыха, колонии рабочей молодежи, детские сады, ясли, питание школьников и т. д.

Все это ставит по-новому вопрос о методе изучения уровня жизни. Последний должен опираться не только на изучение индивидуальной зарплаты и индивидуального бюджета, но дать всесторонний охват социально-экономических и культурно-политических мероприятий, направленных на удовлетворение растущих потребностей рабочей семьи.

При изучении факторов уровня жизни особому рассмотрению подлежат: 1) индивидуальный бюджет рабочей семьи, то потребление и накопление, которое обеспечивается рабочей семье денежной заработной платой и другими индивидуальными доходами, иначе говоря, сфера индивидуального воспроизводства рабочей силы, 2) социализированная зарплата, бесплатные услуги, получаемые рабочей семьей от государства и общественных организаций, иначе говоря, сфера общественного воспроизводства рабочей силы.

Индивидуальный бюджет рабочей семьи

Изучение динамики уровня жизни рабочего опиралось в прежние годы главным образом на исчисление так называемой реальной зарплаты. Общепринятый метод исчисления реальной зарплаты сводился к сопоставлению движения среднего номинального заработка одного работающего с движением стоимости бюджетного набора, включающего основные продукты рабочего потребления. Рост реальной зарплаты определялся тем, во сколько раз рост среднего заработка превышал рост стоимости набора. Теоретическая и политическая неудовлетворительность такого метода особенно в настоящих условиях совершенно очевидна.

Показатель, полученный при помощи указанного метода, характеризует по существу изменение покупательной силы заработка одного работающего, это далеко неравнозначно показателю динамики уровня жизни не только потому, что вне учета остается социализированная зарплата, но и потому, что такой показатель неправильно отражает и изменения индивидуальных доходов.

Исходя из учета дохода одного работающего, данный метод игнорирует положение рабочего класса как целого. Если в составе рабочего населения изменилось соотношение между зарабатывающими и иждивенцами, от чего бы оно ни происходило, под влиянием ли роста или сокращения безработицы, притока рабочей силы из деревни или вовлечения в производство несамодеятельных членов семьи, динамика заработной платы одного работающего перестает отражать действительные сдвиги в благосостоянии рабочей семьи и рабочего класса как целого.

В современной экономической обстановке, в условиях жесточайшего экономического кризиса всей капиталистической системы и колоссального роста безработицы в ней, с одной стороны, и бурного развития производительных сил при полной ликвидации безработицы в СССР, с другой, сравнительная оценка динамики материального уровня рабочих у нас и в странах капитализма, проведенная на основе старого метода исчисления реальной зарплаты, совершенно исказила бы действительное положение вещей, по существу отражала бы меньшевистское понимание проблемы уровня жизни пролетариата.

Наглядную цифровую характеристику этого положения дает наша бюджетная статистика, рисующая те изменения размеров бюджетных ресурсов рабочей семьи, которые происходят у нас под влиянием ликвидации безработицы и растущего вовлечения в производство несамодеятельных членов семьи. (См. табл. на сл. стр.).

Число членов семьи, занятых в производстве, увеличилось за 3 года на 24,4%; в соответствии с этим число душ, которые должен был прокармливать один зарабатывающий (включая его самого), снизилось за это время с 3,25 до 2,62 (на 19,4%). Движение среднего заработка работающего в 1929 г. находится в довольно близком соответствии с динамикой душевого дохода рабочей семьи, но начиная с III квартала 1930 г., под влиянием растущего ускорения темпов вовлечения неработающих членов семьи в производство, оба показателя начинают давать резкие расхождения; в итоге при возрастании заработной платы одного работника за изучаемый период (от IV квартала 1928 г. до III квартала 1931 г.) на 19,4% доход семьи рабочего возрос на 49,6%

Динамика зарплаты рабочей семьи в СССР в 1928—1931 гг.

Годы	Месяцы	Число зарабатывающих на семью	Средне-месячный заработок одного работающего	Средне-месячный доход на одного члена семьи
1928	Ноябрь—декабрь	1,23	78,23	27,43
1929	Январь—март	1,24	71,99	26,19
1929	Апрель—июнь	1,25	80,87	29,77
1929	Июль—сентябрь	1,26	76,64	28,97
1929	Октябрь—декабрь	1,28	79,43	29,98
1930	Январь—март	1,30	81,02	30,20
1930	Апрель—июнь	1,33	86,00	32,70
1930	Июль—сентябрь	1,35	78,15	31,76
1930	Октябрь—декабрь	1,43	83,29	36,31
1931	Январь—март	1,47	87,06	37,57
1931	Апрель—июнь	1,49	91,75	39,84
1931	Июль—сентябрь	1,53	93,41	41,04

В капиталистических странах, в частности в Германии, имеем обратное положение—средний доход на душу рабочего населения, включая безработных, снижается более резко, чем доход одного работающего.

Изучение сдвигов уровня жизни на основе данных о реальном заработке одного работающего в обстановке резко меняющегося спроса на труд является абсолютно недостаточным. Но не одни лишь различия в размерах семейной нагрузки должны приниматься во внимание. Необходимо учесть, что та единица, к которой приурочен прежний метод расчета (один зарабатывающий), не является неизменной величиной на всем протяжении изучаемого периода. Если половой и возрастной состав рабочей массы и «средняя квалификация рабочего» подвергались до последнего времени сравнительно медленным изменениям, то 1930 и особенно 1931 г. дают в этом отношении решительные сдвиги. Достаточно указать на то омоложение рабочего состава, которое произошло в последние 1½ года под влиянием массового набора в ФЗУ. Удельный вес учеников в составе рабочей массы с 4,7% в январе 1929 г. повысился до 7,9 в январе 1931 г. Столь значительный приток низкооплачиваемых групп естественно снижал уровень оплаты «среднего» рабочего. Средний заработок рабочего без различий возраста (взрослых и учеников вместе) возрос с января 1930 г. по январь 1931 г. на 7,1%; в то время как заработок взрослого рабочего повысился за тот же период на 9,1%. Но и состав взрослых рабочих подвергся тому же процессу омоложения, особенно в районах, где имеется большой приток пришлого элемента и где в состав рабочего населения влиялись значительные массы крестьянской и батрацкой молодежи. Так например в Донбассе в составе взрослых рабочих (18 лет и старше) удельный вес лиц в возрасте до 25 лет увеличился с 1929 до 1931 г. с 42,3 до 50,9%. В составе завербованных кадров Донбасса удельный вес молодежи указанного возраста составлял в 1931 г. 75%; в составе рабочих Сталинградского тракторного завода—60%.

Если учесть эти моменты, учесть также и те изменения, которые произошли в составе рабочих под влиянием внедрения женского труда и под влиянием квалификационных сдвигов, связанных с реконструктивным процессом, то станет очевидным, что современный «средний» рабочий характеризуется признаками, резко отличающими его от «среднего» рабочего прежнего периода. Из этого следует, что этот «средний» рабочий обладает иной суммой потребностей, и что реальное значение заработка будет для него меняться под влиянием этого фактора даже в условиях неизменной средней величины заработка, неподвижного уровня цен и одинаковой обремененности иждивенцами.

Структура приходного бюджета рабочей семьи на протяжении рассматриваемого периода (1929—1931 гг.) не испытала существенных изменений. Доля заработной платы в денежном бюджете осталась примерно на одном и том же уровне (85,4% в 1929 г., 85,7% в 1930 г., 86,3% в первом полугодии 1931 г.). В прочих источниках несколько снизилась роль социального страхования, главным образом в связи с ликвидацией безработицы, а отсюда прекратились пособия по безработице. Несколько увеличились доходы рабочей семьи от своего хозяйства, хотя эти доходы не играют в бюджете фабрично-заводского рабочего сколько-нибудь существенной роли.

Более заметные изменения произошли в структуре расходного бюджета. В связи с расширением подписки на госзаймы расход на приобретение облигаций возрос с 2,9% в 1929 г. до 3,5% денежного бюджета в 1930 г. и в первом полугодии 1931 г.

Довольно существенные сдвиги произошли в структуре товарных расходов. Удельный вес расхода на питание возрос с 46,1% денежного бюджета в 1929 г. до 49,3% в 1930 г. и до 49,8% в первом полугодии 1931 г. Это смещение произошло за счет уменьшения относительной доли других товарных расходов. В частности удельный вес расхода на одежду и предметы туалета снизился с 17,6% в 1929 г. до 15,4% в 1930 г., 13,9% в I квартале и 13,7% во II квартале 1931 г. Снижается в 1930 г. сравнительно с 1929 г. удельный вес расходов на топливо и спиртные напитки.

Другими характерными моментами, отличающими структуру бюджета 1930 и 1931 г. от прежних лет, являются изменения, связанные с уменьшением роли домашнего труда в снабжении потребительского хозяйства. Домашнее приготовление пищи заменяется общественным питанием, удельный вес которого в бюджете увеличивается на протяжении рассматриваемых 1½ лет с 1,7% в 1929 до 5,3% во II квартале 1931 г. Хлеб домашней выпечки вытесняется покупным хлебом, домашнее шитье—покупкой готового платья. В 1930 г. средний месячный расход на приобретение муки снижается по сравнению с 1929 г. на 15%. Доля расхода на готовое платье, составившая к 1929 г. 58% общего расхода рабочей семьи на текстильные товары, повышается в 1930 г. до 69%, а в первом полугодии 1931 г. достигает 81%.

Социализированная заработная плата несельскохозяйственных рабочих

Под словом „социализированная зарплата“ понимается вся сумма материальных средств, затрачиваемых государством и общественными организациями на улучшение материальных и культурно-бытовых условий существования рабочего класса.

Приводимые в настоящем сборнике данные охватывают три группы социализированной зарплаты.

К первой относятся страховые пособия, стоящие на грани между индивидуальной и социализированной зарплатой.

Вторая группа доходов, представляющая социализированную зарплату в ее наиболее чистой форме, распределяется вне зависимости от размеров индивидуального заработка. Сюда относятся все виды социализированной заработной платы, предоставляемые в форме услуг, а также и некоторые виды денежной помощи (например стипендия). Нужно подчеркнуть, что и формы социализированной заработной платы необходимо связать с стимулированием производительного труда.

Наконец третья группа поступлений, получаемая в составе индивидуальной зарплаты и обычно относимая к последней, по существу представляет также социализированную зарплату: сюда относится оплата отпусков, представляющая собой оплату дней отдыха рабочего, подобно тому, как страховые пособия компенсируют рабочего за дни болезни; сюда же частично относятся и оплата учеников, которую на протяжении первых лет обучения можно рассматривать как своего рода стипендию.

Среди поступлений первой группы основное место занимают пенсии и пособия соцстраха.

Ликвидация безработицы в 1929/30 г., явившаяся результатом быстрой индустриализации страны, нашла свое выражение в резком изменении общего размера и состава страховых поступлений. Так средний размер страховых поступлений, обнаруживающий в 1928/29 г. рост на 12,5%, в 1929/30 г. снова снижается до уровня 1927/28 г. Снижение это идет в основном за счет резкого сокращения пособий по безработице (почти на 60%).

Одной из основных статей второй группы является расход на просвещение учащихся. Этот расход, стоит по темпу своего роста на первом месте. Общие затраты на просвещение и стипендии в части, падающей на рабочих, определяются следующими цифрами:

1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
167 млн. руб.	223,6 млн. руб.	361,4 млн. руб.

Основными факторами, определяющими рост этих расходов, являются: 1) рост общего числа учащихся в школьной сети СССР, 2) увеличение числа и удельного веса рабочих и детей рабочих в общей массе учащихся, 3) весьма значительное увеличение охвата стипендиальным обеспечением учащихся-рабочих, а также резкое увеличение размера стипендий и наконец 4) усиление удельного веса наиболее ценных видов обучения в общей системе народного образования.

Существенным дополнением к расходам государства на просвещение являются расходы профессиональных организаций на культурно-бытовое обслуживание рабочей массы.

Значение этих расходов для рабочего бюджета характеризуется сопоставлением стоимости бесплатных услуг с тем, что рабочий фактически затрачивает по данной статье деньгами. В 1928/29 г. стоимость бесплатных услуг, получаемых рабочим от профорганизаций, определялась суммой в 7 руб. на душу рабочего населения в год; фактический расход рабочей семьи на оплату аналогичных услуг составлял в том же году 6,80 руб. на 1 душу.

Объединяя все виды культурного обслуживания, платного и бесплатного, получаем между ними следующее соотношение:

	Платн.	Бесплатн.
Образование (вкл. материальное обеспечение)	1,35	19,25
Проч. культурные услуги	6,80	7,07
Всего	8,15	26,32

Стоимость бесплатного обслуживания более чем втрое превышала уже в 1928/29 г. денежный расход на те же услуги.

По основному виду культобслуживания—образованию—рабочий бюджет оказывается почти полностью освобожденным от соответствующего расхода.

Поступления по медобслуживанию складываются из двух групп услуг: 1) лечебная помощь (больничная и внебольничная) и 2) профилактические мероприятия (обслуживание санаториями и домами отдыха).

Затраты органов здравоохранения и соцстраха на лечебную и профилактическую помощь рабочему населению определялись следующими цифрами:

1927/28 г.	241,9 млн. руб.
1928/29 г.	268,6 „
1929/30 г.	362,1 „
1931 г.	563,0 „

Значение бесплатной медпомощи в общем потреблении данного вида услуг (платных и бесплатных) по данным бюджетных обследований весьма велико и составляет около 94%. По отдельным видам медпомощи значение бесплатных услуг представляется в следующем виде¹:

	(в %)
Обращения в амбулатории	96,7
Посещения врачом на дому	89,4
Дни, проведенные в больнице	97,1
„ „ в санаториях и домах отдыха	90,7

¹ Данные 1928/29 г.

В составе бесплатных услуг должна быть также бесплатная квартир-предоставляемая отдельным группам рабочих.

Расходы из фондов улучшения быта рабочих за последние годы обнаруживают значительный рост. Доля, расходуемая на текущее культурно-бытовое обслуживание рабочих, составляющая около 25% фонда, определялась (включая ФУБР НКПС) следующими цифрами:

1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1931 г.
28,8 млн. руб.	32,1 млн. руб.	43,8 млн. руб.	66,0 млн. руб.

т. е. выросла за 3 года на 129%.

Сводя воедино все доходы рабочего класса по рассмотренным выше статьям социализированной зарплаты, можно получить более или менее исчерпывающее представление об уровне этих доходов, которые колеблются на протяжении рассматриваемых лет от 35,5 до 36% индивидуального заработка.

Для уточнения динамики объема услуг, получаемых рабочим в порядке социализированной заработной платы, правильнее будет исключить из расчета, с одной стороны, пособия по безработице, сокращение которых является по существу положительным показателем, так как отражает сокращение самой безработицы, с другой стороны, бесплатные квартирные услуги, которые компенсируются квартирными надбавками, по существу являются лишь перераспределением между фондами индивидуальной и социализированной заработной платы.

Рассматривая динамику индивидуальных доходов, мы оперировали с бюджетом семейных рабочих. По социализированной зарплате имеются данные только более общего характера, охватывающие всех несельскохозяйственных рабочих. Поэтому при суммировании индивидуальных доходов и соцзарплаты в индивидуальный бюджет семейного рабочего должна быть внесена поправка, приближающая его к бюджету среднего несельскохозяйственного рабочего.

В результате такого пересчета получается таблица, характеризующая динамику уровня доходов (индивидуальных и социализированных) рабочего

Расход на душу рабочего населения (в рублях)

	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
Индивид. бюджет (потребление + накопление)	32 011	35 252	40 019
Социализированная зарплата	4 254	4 750	5 879
Всего	36 265	40 002	45 898
В % к 1927/28 г.	100%	110,3%	126,6%

VI. БЮДЖЕТ РАБОЧИХ СОВХОЗОВ

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства коренным образом преобразовала социальное лицо сельскохозяйственного пролетариата СССР и привела к невиданным в истории сдвигам в уровне его жизни.

То обстоятельство, что подавляющая масса батраков, пастухов и значительная часть бедняцких слоев крестьянского населения перешла из сферы низкой производительности—из индивидуального сектора сельского хозяйства в сферу высокой производительности—в социалистический сектор народного хозяйства, повысило уровень жизни этих масс и революционизировало их быт.

Данные профессиональной переписи рабочих совхозов со всей определенностью подтверждают то положение, что подавляющая часть пролетариата, занятого в соцсекторе сельского хозяйства, вышла из батраков и из бедняцких слоев деревни. Уровень жизни их в прошлом был исключительно низким.

¹ Социализированная заработная плата включается в этот расчет только в части потребления бесплатных услуг. Все денежные выплаты (пенсии, пособия, стипендии), поступающие в индивидуальный бюджет рабочего и учтенные в составе последнего, нами исключены.

Характер материалов ведомственной отчетности, на кото- ой строятся показатели социализированной зарплаты, не позволяет дать исчисления за более близкий период.

По произведенным исчислениям, основанным на батрацких бюджетах¹, общий размер бюджета батрацкой семьи составлял 386 руб. в год. Доходы семьи рабочего в совхозе в среднем по СССР за 1929/30 г. выражаются цифрой в 1015 руб. в год. Таким образом те группы постоянных рабочих совхозов, которые вышли из батрачества, а еще в большей мере те группы, которые вышли из крестьян-бедняков (поскольку уровень жизни последних не достигал даже уровня жизни батраков), повысили общий размер бюджета в 2,6 раза.

Наиболее ярко выявляются сдвиги при изучении бюджета рабочих крупнейших механизированных совхозов. Так по зерновым совхозам, сконцентрировавшим у себя значительные массы высококвалифицированных рабочих индустриального типа (трактористов, комбайнистов, ремонтных рабочих, шоферов), годовой бюджет семьи постоянных рабочих составляет 1244 руб. в год, превышая бюджет батрака в 3,2 раза.

Бюджет рабочего в совхозе все более и более приближается к типу городского пролетария; особенно заметно это выявляется при изучении бюджета крупных зерновых совхозов.

Средний размер бюджета постоянного (семейного) рабочего крупных зерновых совхозов (1244 руб.) ниже среднего размера бюджета промышленных рабочих СССР за 1929/30 г. (1540 руб.) на 19,2%. Поправки на разницу цен в отношении продуктов питания, цены на которые по сельским местностям ниже, чем в городах, еще больше приближают бюджет рабочих передовых совхозов к бюджету промышленных рабочих.

Анализируя строение доходной части бюджета, мы получаем еще один из существеннейших показателей, характеризующих те грандиозные социальные сдвиги, которые произошли среди с.-х. пролетариата СССР.

То обстоятельство, что доля поступлений, связанных с работой по найму составляет по бюджетам рабочих совхозов 86% дохода в среднем по Союзу, а по совхозам зернотрестов 90,7%, является одним из характернейших моментов, показывающих, в какой мере постоянные рабочие совхозов приближаются к городскому пролетариату.

У батрака, представлявшего собой совершенно иной социальный тип сельскохозяйственного рабочего, доходы, связанные с работой по найму, составляли 65,5% годового бюджета, а доходы от своего сельского хозяйства—31,2%. По совхозам зернотрестов (и как пример—Нижняя Волга, где процент доходов от собственного сельского хозяйства составляет 2,8%) поступления от собственного сельского хозяйства имеют наименьший процент (4,3%) по сравнению с другими системами совхозов.

Вместе с тем данные 1929/30 г. выявляют относительно высокие размеры доходов от своего сельского хозяйства в среднем по всем системам совхозов (9,4%). Животноводческие совхозы дают 8,4% доходов от сельского хозяйства, СССР и ЦЧО—13,9 и 16,1%. Отрыв от сельского хозяйства безусловно усилился в 1932 г. Однако связь с сельским хозяйством сохранилась и по сию пору по ряду районов, в особенности там, где не закончился еще процесс сплошной коллективизации. Такое положение требует мобилизации внимания к вопросу о связи рабочего с собственным сельским хозяйством. Индивидуальное сельское хозяйство, как источник добавочных средств сверх заработной платы, изжило себя и должно рассматриваться лишь как пережиток прошлого.

В расходной части наиболее благоприятно складываются по зерновым совхозам расходы на питание. То обстоятельство, что доля расходов на питание в зерновых совхозах (или в районе с преобладанием зерновых совхозов) наименьшая, несмотря на более высокий абсолютный уровень этих расходов, выделяет бюджет рабочих зерносовхозов из всех остальных групп как бюджет более высокой структуры. Этой своей чертой бюджет рабочих зерносовхозов

¹ См. ст. Б. Горчакова «На аграрном фронте» № 6 за 1931 г.

тесно соприкасается с бюджетом промышленных рабочих. У последних в среднем по СССР по данным за 1929/30 г. на питание падает 51,6% расхода в 624,5 руб. в год на семью. Различия абсолютного уровня, которые обнаруживаются при прямом сравнении цифр по бюджетам промышленных рабочих зерносовхозов, значительно нивелируются, если сделать соответствующую поправку на разницу в ценах на продукты питания на селе по сравнению с городом. В результате такого пересчета сблизятся между собой общие размеры расходов на питание у рабочих зерносовхозов и у промышленных рабочих. В связи с этим увеличится также соответственно у рабочих в совхозах (при обратном расчете уменьшится у промышленных рабочих) доля расходов на питание, установившись в конечном счете в соответствии с реальным уровнем бюджета у каждой из сравниваемых групп.

Рост расходов на одежду, обувь и др. тем сильнее, чем выше квалификация, а следовательно и доходы рабочего. Еще более интенсивно развиваются у рабочего в совхозах культурные, общественно-политические и др. расходы

	Пром. работ. за 1929/30 г.		Рабочие совхозов в ср. по Союзу		В т. ч. по зерносовхозам	
	в руб.	в % к итогу	в руб.	в % к итогу	в руб.	в % к итогу
Культурные расходы	34,08	2,4	17,17	1,8	24,81	2,1
Общеполит.	42,84	3,0	31,30	3,2	48,38	4,1
Гигиена и лечение	17,16	1,2	9,19	0,9	13,91	1,1

Культурно-просветительные расходы у рабочих совхозов составляют солидную величину, в особенности по зерносовхозам, хотя они в общем несколько ниже, чем по бюджетам промышленных рабочих. По относительным величинам разница при сопоставлении с зерносовхозами почти сглаживается. Аналогичное положение создается и по расходам на гигиену и лечение.

VII. РАБОЧИЙ ГОД. СМЕННОСТЬ. 7-ЧАСОВОЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ И НЕПРЕРЫВНАЯ НЕДЕЛЯ

Использование рабочего года в промышленности. Среднее число дней фактической работы на одного рабочего в год изменялось следующим образом: 1928 г.—263,0; 1929 г.—264,2; 1930 г.—252,7. В процентах к календарному числу дней в году это составит для 1928 г.—71,9, 1929 г.—72,4, 1930 г.—69,2%. Понижение среднего числа дней работы на одного рабочего в 1930 г. на 11,5 дня прежде всего явилось результатом роста выходных дней в связи с переходом на 5-дневную рабочую неделю.

Выполнение общественных и государственных обязанностей повысило число невыходных дней в 1930 г. по сравнению с 1929 г. на 1,4 дня; прогулы по неуважительным причинам повысились на 0,4 дня, по сравнению же с 1928 г. прогулы понизились.

Невыходы по другим причинам за рассматриваемый период не подверглись существенным изменениям или незначительно снизились.

Первая половина в 1931 г., если брать ее в целом, не обнаруживает значительных изменений в использовании рабочего года.

С июля число дней фактической работы увеличивается по сравнению с 1930 г. главным образом за счет сокращения простоев и перераспределения рабочего года. В целом за 9 мес. число дней фактической работы на одного рабочего несколько выше, чем за соответствующий период 1930 г.

Использование рабочего года на ж.-д. транспорте. Среднее число дней на одного годового работника в 1930 г. понизилось и на ж.-д.

транспорте: 1929 г.—271,5, 1930 г.—266,7. Как и в промышленности, наблюдается значительный рост числа выходных дней (с 65,3 до 73,1, или на 7,8%). Повышается несколько число дней, пропущенных вследствие выполнения общественных государственных обязанностей. Прогулы по неуважительным причинам повышаются с 0,6 до 0,9 дня. Прогулы и невыходы по остальным причинам снижаются.

Использование рабочего года в совхозах. Среднее число фактических дней работы на одного рабочего за год составляло в 1930 г. 284,1 дня по постоянным и 280,3 дня по сезонным рабочим, т. е. было выше, чем по промышленности (252,7).

В 1931 г. число дней фактической работы на одного рабочего за 1-е полугодие выразилось в следующих величинах:

Категории рабочих	1931 г.	1930 г.
Постоянные	144,2	140,6
Сезонные	139,0	138,6

Сменность, непрерывная неделя и 7-часовой рабочий день в промышленности. С вопросом об использовании рабочей силы тесно связан вопрос об использовании оборудования. Одним из условий максимального использования оборудования в течение суток является организация сменной работы.

В разных сменах обычно бывает занято неодинаковое количество рабочих; между тем, чем равномернее распределена рабочая сила по сменам, тем более значителен при прочих равных условиях, тот добавочный эффект, который получается от введения двух-или трехсменной работы. Поэтому наряду с количеством смен, существенно знать, какое добавочное количество труда дают дополнительные смены по сравнению с основной, наиболее многочисленной сменой. Так при равномерном распределении рабочей силы по сменам количество рабочей силы при трехсменной работе повысилось бы в три раза; если же в второй и третьей смене будет занято значительно меньше рабочих, чем в основной смене например только по 50% по сравнению с основной сменой, то указанный коэффициент понизится до двух. Коэффициент сменности в указанном смысле, получаемый делением общего числа проработанных за месяц человекоднев на число человекоднев, проработанных в наиболее многочисленную смену, показывающий в грубых чертах, во сколько раз сменность повышает количество рабочей силы, занятой в предприятии, по сравнению с системой односменной работы, из года в год повышается: в 1928 г. он равнялся в среднем 1,50, в 1929 г.—1,53, в 1930 г.—1,55; за 1-е полугодие 1931 г. показатель сменности повышается до 1,60. Из группы „А“ значительно повысилась сменность по сравнению с 1930 г. в каменноугольной промышленности (с 2,09 до 2,17), в желез рудной (с 1,62 до 1,84), в машиностроении (с 1,31 до 1,41), в основной химической (с 1,55 до 1,67) и т. д. Аналогичная картина наблюдается по группе „Б“; почти во всех отраслях коэффициент сменности неуклонно повышается.

Другим методом повышения степени использования оборудования является непрерывная неделя, увеличивающая количество дней работы оборудования. По данным ВСНХ на 1 января 1931 г. было переведено на непрерывную неделю в промышленности, учитываемой ВСНХ, в среднем около 68% рабочих, в том числе по группе „А“ около 79%, по группе „Б“ около 49%.

На 1-е июля 1931 г. в целом по промышленности ВСНХ процент рабочих, переведенных на непрерывную неделю, не подвергся заметным изменениям.

Процент рабочих, переведенных на 7-часовой рабочий день по промышленности ВСНХ, неуклонно повышался. В то время как на 1 апреля 1930 г. на 7-часовой рабочий день было переведено 31% рабочих, на 1 января 1931 г. мы имеем 58%, на 1 июля 1931 г.—71%.

Следует иметь в виду, что по ж.-д. транспорту данные относятся ко всему персоналу в целом, а не только к рабочим.

VIII. БЮДЖЕТ ВРЕМЕНИ РАБОЧИХ

Изучение бюджета времени рабочих Советского союза имеет огромное политическое значение. Сдвиги в бюджете времени должны отразить те сдвиги в благосостоянии пролетариата, которые достигнуты за истекшие годы социалистического строительства.

Решающим фактором, обусловившим резкие сдвиги в бюджете времени является последовательно проводимая партией политика сокращения рабочего дня рабочих.

На 1 июля 1931 г. на 7-часовой рабочий день было переведено около 70 миллионов промышленных рабочих.

Приводимые в „Справочнике“ данные отчетливо обнаруживают результаты этого перевода.

Время, затрачиваемое на производственный труд, составляло в 1923 г. от 6,3 (рабочие в возрасте до 25 лет) до 7,1 (в возрасте 35 лет и старше) часа. В 1930 г. соответствующие цифры — 5,3 и 6,3 часа.

В результате этого время, затрачиваемое на участие в общественной жизни, резко увеличилось в два, три раза. Рабочие в возрасте до 25 лет тратили на участие в общественной жизни в 1923 г. 0,3 часа, в 1930 г. — 0,9 часа; рабочие в возрасте от 25 до 34 лет соответственно — 0,3 и 0,9 часа; и рабочие в возрасте 35 лет и старше — 0,3 и 1,0 часа.

Так же резко возросло время, уделяемое культурным развлечениям:

	в 1923 г.	в 1930 г.
Рабочие в возрасте		
до 25 лет	1,7	2,8
от 25 до 34 лет	1,4	1,7
„ 34 и старше	1,1	1,5

Так же отчетливо обнаруживаются эти сдвиги и при сопоставлении бюджета времени рабочих, работающих в 1930 г. 7 и 8 часов.

На производственный труд затрачивается мужчинами при 8-часовом рабочем дне 8,06 часа, при 7-часовом рабочем дне — 6,92 часа; женщинами соответственно 8,16 и 7,07 часа.

На самовоспитание (учебу и самообразование) затрачивается соответственно мужчинами 1,56 и 1,81, женщинами — 0,64 и 0,84 часа.

Значительно возрастает расход времени на развлечения и отдых.

Таким образом просмотр основных статей бюджета времени обнаруживает картину значительного подъема благосостояния рабочих Советского союза: уменьшение времени, затрачиваемого на работу, рост времени, затрачиваемого на самовоспитание и общественную работу, а также рост времени, уходящего на развлечения.

Следовательно проведение политики сокращения рабочего дня обеспечит дальнейшее повышение культурного уровня рабочего класса, рост его общественной активности и повышение его общей квалификации.

Существенно отметить увеличение затраты времени на „уход за собой“, что также является показателем растущего благосостояния пролетариата СССР.

ПРИМЕЧАНИЯ К ТАБЛИЦАМ

К таблицам 5.

1. Численность и заработная плата рабочих и служащих по всем отраслям труда исчислена на основании статистической отчетности Госплана СССР и дополненной данными профсоюзной и ведомственной статистики. Данные за 1929, 1930 и 1931 гг. подлежат дальнейшему уточнению. За 1931 г. дано предварительное исчисление с учетом плана IV квартала.

2. В общий итог по промышленности включены и рыбные промыслы.

3. К цензовой промышленности относятся предприятия (без рыбной промышленности), имеющие не менее 16 чел. рабочих с двигателем или 30 чел. без двигателя.

4. По группе „жел.-дор. транспорт“ учтен персонал ж.-д. транспорта, оплачиваемый за счет эксплуатационного кредита (включая управленческий аппарат и работников ремонтных заводов за счет всех кредиторов).

5. Водный транспорт охватывает внутренние водные пути и морские порты.

6. В группу „местный транспорт“ входят: электрические железные дороги, авто-, авио- и гужетранспорт и погрузочно-разгрузочные предприятия.

7. В группу „торговля“ включены торговые заведения и предприятия общественного питания.

8. В группу „прочие отрасли труда“ входят коммунальные предприятия, учтенные в других отраслях труда, аппарат домоуправлений, жилтовариществ и общежитий.

9. В группу „перемежно-поденные“ входят неквалифицированные рабочие, применяющие свой труд в разных отраслях нар. хоз-ва.

Таблицы составлены по материалам единовременных сплошных учетов предприятий цензовой промышленности, проводимых секцией статистики труда Госплана СССР.

В данные на 1 января 1931 г. по табл. 12 включены не все предприятия цензовой промышленности, учтенные в других таблицах, поэтому число предприятий, представленных в этой таблице, несколько ниже, чем в остальных таблицах 16.

Снижение отпусков в 1930 г. в ряде отраслей, особенно в каменноугольной, нефтяной и железорудной промышленности, объясняется приливом новых рабочих и увеличением текучести (рабочие, проработавшие менее 6 мес. на предприятии, не пользуются очередным отпуском).

Следует иметь в виду, что, согласно принятому порядку регистрации, в разделе отпусков регистрируются только рабочие дни отпуска, выходные же дни проходят в разделе «выходные и праздничные», таким образом при 2-недельном отпуске в разделе отпусков показывается 12 дней.

Общая численность строителей определена по данным статистики ЦК строителей на 1-е число первого месяца каждого квартала, а на промежуточные точки исчислена по данным текущей статистики.

Таблицы составлены по материалам статистики НКПС.

К таблице 26.

Данные учета на 1 августа 1930 г. основаны на соответствующих данных единовременных учетов.

Численность временных рабочих в случае отсутствия прямых данных исчислялась частично путем деления числа дней, отработанных временными рабочими в июле на 22 дня, частью делением на среднее число рабочих дней на одного временного рабочего — в совхозах, давших сведения как о числе рабочих, так и о числе отработанных ими дней.

Недостающие данные по Таджикской ССР на 1930 г. для общего итога по СССР исчислены на основе данных по Узбекской ССР.

К таблице 28.

В итог по СССР (без Якутии), кроме данных по областям и республикам, по которым имелись учетные данные за все 3 года, включены исчисленные данные по Дагестанской АССР, Казакской АССР и ЗСФСР.

По Дагестанской АССР за 1928 г. приведены учетные данные за 1929 и 1930 гг., исчисленные по аналогии с динамикой найма в горном подрайоне Северокавказского края.

По Казакской АССР за 1928 г. приведены учетные данные за 1929 г., исчисленные Госпланом РСФСР, по аналогии с динамикой найма в производя-

щих районах РСФСР. За 1930 г. численность определена госпланами РСФСР и Казахской АССР в экспертном порядке. Распределение рабочих по группам взято такое же, как было в 1928 г. в Казахской АССР, с внесенными некоторыми поправками.

По ЗСФСР по 1928 г. условно повторены имеющиеся данные за 1926 г. Численность за 1929 и 1930 гг. представляет собой грубый ориентировочный расчет, произведенный на основе имеющихся данных по части республик (Армении за 1929 и 1930 гг. и по Грузии — за 1930г.).

К таблицам 29—34.

Материалы переписи марта—апреля 1929 г. по союзам металлистов, текстилей и горнорабочих, произведенной и разработанной ВЦСПС, были опубликованы в справочнике „Труд в СССР“ за 1926—1930 гг. В настоящем сборнике в целях единства обозрения повторены с рядом дополнений данные по текстилям и горнорабочим. Вместо устаревших с 1929 г. материалов по металлистам приведены первые результаты повторной переписи металлистов, произведенной Госпланом СССР весной 1931 г. по двум московским заводам «Серп и молот» и Амо. Кроме того в табл. 34 приведены последние данные о составе горнорабочих Донбасса по переписи Всеукраинского угольного института в декабре 1930 г. Рабочие следующих отраслей переписаны летом 1930 г. бумажной, полиграфической, химической (группы «А»), стекольной, фарфоро-фаянсовой, резиновой, швейной, кожевенной, обувной, спичечной, деревообрабатывающей (без лесозаготовок), пищевой. Пищевая промышленность, как правило, охватила городские предприятия, в связи с чем наиболее слабо оказались представленными сезонные отрасли — мукомольная, маслобойная (из общего числа переписанных пищевиков на последние две отрасли приходится 8106 рабочих). Это обстоятельство следует иметь в виду при анализе состава рабочих пищевой промышленности в целом.

Ученики ФЗУ в переписях 1929 и 1930 гг. включены в общее число рабочих, в переписи 1931 г. (заводы АМО и «Серп и молот») ученики выделены в особую группу.

Переписью 1931 г. дана следующая группировка рабочих по социальному происхождению: 1) дети рабочих; 2) дети крестьян-бедняков; 3) дети крестьян-середняков; 4) дети служащих; 5) дети кустарей-одиночек и прочих, кроме чуждых; 6) выходцы из чуждых классов (торговцы, духовенство, владельческие группы и др.). Ввиду того что в переписях 1929 и 1930 гг. принята другая схема, данные 1931 г. по заводам АМО и «Серп и молот» приведены по схеме первых переписей. В текстовом обзоре показатели социального происхождения рабочих этих заводов даны в развернутом разрезе.

Работой на производстве (табл. 29 и 32) считалась всякая работа по найму в фабрично-заводской и ремесленно-кустарной промышленности, в торфоразработках и в производственной части транспорта. Сюда же относилась работа по найму в учреждениях или торговых предприятиях для профессионально-индустриального характера (например слесарь в МСПО, монтер в кино), работа по найму в профессиях, обслуживающих строительство.

Годом начала работы (табл. 29—32) на производстве считался первый год работы независимо от следовавших затем — хотя бы длительных — перерывов. Однако работа в производстве менее года, если за ней следовал длительный перерыв, во внимание не принималась.

Занятием до начала работы на производстве (табл. 30—32) считалось последнее занятие, длившееся не менее двух лет. Если началу работы на производстве предшествовало пребывание в армии — принималось занятие до военной службы (для программы 1929 и 1930 гг.).

К таблицам 39—42

Таблицы охватывают преподавателей и административный персонал начальной и средней школы следующих типов: 1) 1-й и 2-й ступени, 2) ФЗС, 3) ШКМ. Перепись производилась в январе 1931 г. выборочным методом в объеме 20—25% преподавателей области, республики. Отбор производился в пределах области по гнездам, наиболее типичным для последней, с тем расчетом, чтобы оказались представленными как городские, так и в сельские школы. В пределах крупных городов отбирались типичные районы с преобладанием отдельных групп населения (рабочие районы, районы с преобладанием служащих и т. п.)

К таблице 43.

Перепись охватила преподавателей и административный персонал следующего круга учреждений высшего, профтехнического и партийного образования: вузы и втузы, комвузы, техникумы, рабфаки, школы ФЗУ и ШУМП, профшколы, учебные мастерские, совпартшколы (дневные). В состав персонала включены также аспиранты вузов, независимо от того, ведут ли они педагогическую работу или нет. Канцелярский — делопроизводительский — персонал, завхозы и низший технический персонал не переписывались вовсе.

По этому кругу учреждений и должностей перепись была намечена сплошная; переписью было охвачено 55 тыс. работников соответствующих учреждений.

К таблицам 35—38.

В публикуемых таблицах помещены краткие итоги разработки материалов выборочной переписи рабочих совхозов, проведенной Секцией труда УНХУ Госплана СССР в сентябре и частью в первой половине октября 1930 г.

Охват переписью предприятий и рабочих по отдельным совхозным пунктам различен, главным образом потому, что обследовались более крупные совхозы, а удельный вес таких совхозов в различных трестах неодинаков. Ввиду этого сводные итоги по основным группам совхозов даются отдельно.

Процент охвата по отдельным группам совхозов следующий:

	предприятий (в % к числу учтенных на I/VIII 1930 г.)	о х в а т	
		рабочих (в % к исчисленным данным на I/X 1930 г.)	
		постоянных	сезонных
Совхозы Союзсахара	13,7	15,6	16,1
Совхозы Зернотреста	26,2	23,8	17,6
„ прочие земледельческие	7,0	13,9	12,1
в т. ч. хлопковые	24,2	33,9	15,5
животноводческие	12,3	14,9	8,6
В среднем по всем совхозам	10,5	16,2	11,8

На отобранных для переписи совхозах, как правило, переписывались все постоянные и сезонные рабочие.

Приводимые в таблице 38 показатели состава постоянных рабочих по социальным группам являются итогами опытной разработки и предварительного анализа материала. В основу деления на группы был положен ряд признаков, взятых в комбинации, а именно наличие и форма связи с собственным хозяйством, социальное происхождение, общий стаж работы по найму и наконец — возраст в отношении лиц с малым стажем из числа начавших работу по найму в позднем (старше 23 лет) возрасте.

В результате такой комбинированной разработки рабочие были разбиты на группы следующим образом:

1. К выходцам из чуждых социальных групп отнесены чуждые по социальному положению (например имеющие кулацкие хозяйства) или по социальному происхождению.

2. К единоличникам, сохранившим свое середняцкое хозяйство, отнесены неколхозники, имеющие рабочий скот, кроме освобожденных от с.-х. налога, а из числа неимеющих рабочего скота — платящие налог без скидки или с надбавкой.

Остальные рабочие, кроме отнесенных к описанным выше группам, распределены следующим образом:

3. К сформировавшемуся с.-х. прелетариату совхозов отнесены:

а) рабочие со стажем по найму более 5 лет,

б) рабочие со стажем 4—5 лет, если они являются выходцами из рабочих семей.

4. К формирующимся пролетарским кадрам совхозов отнесены рабочие со стажем менее 5 лет (кроме детей рабочих со стажем 4—5 лет, отнесенных уже к основному пролетарскому ядру).

Исключены из табл. 38 на данной стадии анализа материала рабочие в возрасте 23 лет и старше, со стажем менее 3 лет, показания которых об их связи с землей или о социальном положении вызвали сомнения, а также исключена группа выходцев из чуждых социальных групп ввиду ее малочисленности. В таблице приведены показатели по трем последним группам.

К таблицам 62—63.

Данные о заработной плате рабочих без учеников для 1927, 1928 и 1929 гг. и первых трех кварталов 1930 г. исчислены. Исчисление произведено путем внесения поправки в заработную плату рабочих, включая учеников на основании материалов дифференциальной заработной платы за март. Ввиду отсутствия других материалов для исчисления мартовский коэффициент поправки был распространен на все кварталы года, что делает исчисление данных по заработной плате не вполне точным.

К таблицам 71—89.

1. Таблицы составлены по данным выборочного обследования дифференциальной заработной платы работников фабрично-заводской промышленности, проводимого за март каждого года. (табл. 71—82).

Общая численность обследования работников составляла около 30—34% общего числа занятых в ценовой промышленности.

Средний дневной заработок за урочное время для 1930 г. был исчислен путем умножения фактического часового заработка на число часов нормальной продолжительности рабочего дня.

Средний дневной заработок в урочное время для 1928 и 1929 гг. был получен, исходя из фактической оплаты урочного времени за день.

При рассмотрении таблицы заработной платы однородных профессий (табл. 77) необходимо иметь в виду, что квалификация этих профессий не всегда одна и та же. Чаше тарифные разряды у работниц ниже, чем у рабочих мужчин.

Таблицы 73—76 характеризуют соотношение в оплате между рабочими разных квалификаций. При этом представителем группы неквалифицированных рабочих принят заработок чернорабочих, а для же нских профессий хлопчатобумажного производства принят заработок с'emщицы.

2. В таблицы 84 и 85 включены данные обследования дифференциальной заработной платы работников ж.-д. транспорта, проведенного НКПС за март 1929 г. Обследованием охвачено 80,3% от общ. числа постоянных раб ж.-д. транспорта.

3. В таблице 86 средние ставки служащих в городах по отдельным должностям в марте 1927—1930 гг. составлены по данным ежегодно проводимого ЦК союза совторгслужащих обследования дифференциации заработной платы служащих, объединенных в республиканских, областных, окружных (уездных) городах РСФСР, УССР, БССР, Узбекской ССР, Азербайджанской и Грузинской ССР.

Всего обследовано за март 1930 г. свыше 270 тыс. человек, что составляет 39% всех служащих, работающих в городских учреждениях СССР.

4. Обследования зарплаты служащих в сельских местностях (табл. 87) проводились ЦК союза совторгслужащих ежегодно, начиная с 1926 г. Обследования производились в РСФСР, УССР, БССР, Грузинской ССР и Армянской ССР. Всего обследовано за январь 1930 г. по сельскому административному аппарату 29 тыс., что составляет 60%, а по работникам сельской потребительской кооперации—43 тыс., что составляет 15% общего числа занятых в соответствующем аппарате лиц (табл. 88).

5. Таблица 89 содержит данные ежегодного обследования Рабрпса за март.

К таблице 90.

Настоящая таблица является опытом исчисления социализированной заработной платы несельскохозяйственных рабочих СССР за ряд лет.

Под термином „социализированная зарплата“ понималась вся сумма материальных средств, затрачиваемых государством и общественными организациями на улучшение материальных и культурно-бытовых условий существования рабочего класса.

Основными источниками, послужившими основой для настоящего исчисления, являются:

1) ведомственная отчетность;

2) данные обследований бюджета рабочих.

Следует отметить, что крайне неудовлетворительное состояние ведомственной отчетности не позволяет считать настоящее исчисление, в отдельных частях, окончательным и вполне точным.

I. Социальное страхование.

По этой статье проходит та доля бюджета Цусстраха, которая расходуется на выплату пенсий и пособий застрахованным. Распределение израсходованных сумм между рабочими и служащими сделано по показателям: интенсивности заболеваемости, инвалидности и безработицы той и другой социальной группы и размера получаемых ими пенсий и пособий.

II. Пособия профессиональных организаций складываются из сумм, затрачиваемых профсоюзом на помощь своим членам (санаторно-курортное лечение, помощь безработным и пр.). Отчетные данные для 1929/30 года соответствуют и поступление 1929/30 г. по этой статье условно принято в том же проценте к индивидуальной зарплате, что и в 1928/29 г.

III. Просвещение.

Расходы государства на обучение и культурное обслуживание рабочего населения исчислены, исходя из численности обучающихся, процента рабочих и детей рабочих) среди них и стоимости обучения одного учащегося.

Расходы на дошкольное и внешкольное просвещение (библиотеки, детдома, ликбез) определялись по отчетным материалам НКФ о расходовании средств государственного и местного бюджетов. Не могли быть учтены расходы на „дополнительное рабочее образование“ (ДРО), ввиду отсутствия какого-либо учета этого вида обучения.

IV. Стипендии. Исчерпывающий учет затрат на материальное обеспечение учащихся отсутствует. В настоящий расчет вошли преимущественно суммы, расходуемые на эту цель по государственному и местному бюджетам, к. получить сколько-нибудь полных данных о затратах хозорганов на контрракцию учащихся не оказалось возможным. Таким образом публикуемые цифры постипендиального обеспечению следует считать, в особенности для 1929/30 г., несколько преуменьшенными.

V. Культурное обслуживание профсоюзами.

Поступление по этой статье охватывает все виды затрат профессиональных организаций на содержание клубов, библиотек, денсадов, организацию курсов, кружков, затраты на пионердвижение, радио, ликбез и проч. в культурно-бытового обслуживания. Для выделения сумм, расходуемых на обслуживание рабочих и членов их семей, учтены только расходы союзов, охватывающих рабочих (индустриальные союзы: союзы ж.-д. водников, местного транспорта, коммунальщиков, строителей).

Учитывая, что некоторые виды культурного обслуживания являются частично платными, основой для настоящего расчета послужили суммы „чистого расхода (за вычетом дохода по соответствующим статьям).

VI. Медпомощь.

Главнейшим источником средств (около $\frac{2}{3}$), расходуемых на оказание медицинской помощи застрахованным, является бюджет Цусстраха, его фонд помощи, перечисляемый для этой цели в распоряжение органов здравоохранения. Остальную часть составляют ассигнования по государственному и местному бюджету и специальные средства. Распределение общей величины затрат (фонд медпомощи плюс бюджетные и внебюджетные средства органов здравоохранения) между рабочими и служащими сделано, исходя из соотношения показателей обслуживания этих групп населения бесплатной медпомощью, черпнутой из бюджетных обследований.

Кроме лечебной помощи в статью «медпомощь» вошли также расходы Цусстраха на профилактические мероприятия (дома отдыха и санатории).

VII. Бесплатная квартира от предприятия.

Поступление по этой статье исчислено на основании материалов текущей статистики зарплаты (карт. 2).

Оценка учтенных в карточке № 2 случая бесплатного пользования квартирой сделана, исходя из среднего размера удержаний за пользование платной квартирой от предприятия, а также из среднего размера начислений квартирных денег, приходящегося на 1 рабочего, пользующегося такого рода надбавками.

VIII. Фонды улучшения быта рабочих составляются из отчислений производимых хозорганами на культурно-бытовое обслуживание рабочих и жилищное строительство. Согласно существующего положения о расходовании средств ФУБРа около 75% фонда затрачивается на жилищное строительство и 25% — на нестроевое обслуживание рабочих.

В настоящее исчисление вошла только эта последняя доля затрат.

Второй вариант исчисления дан с присоединением к итогу перечисленных выше статей также расходов по социализированной зарплате, проводимой через предприятия и относимых обычно к индивидуальной зарплате. Сюда относятся: 1) содержание учеников ФЗУ, 2) оплата очередных отпусков.

Содержание учеников ФЗУ исчислено, исходя из оплаты ученика первого года обучения, т. к. в этом году ученик почти не дает продукции и весь получаемый им заработок можно рассматривать как своего рода стипендию.

При сопоставлении этого второго варианта с индивидуальной зарплатой эта последняя взята без сумм, выплаченных за отпуска и без затрат на содержание учеников ФЗУ.

К таблицам 91—105.

1. Данные таблиц 91—105 представляют собой разработку текущего бюджетного обследования, проводимого на основе ежедневной записи прихода и расхода в семьях рабочих и служащих в течение всего года.

По промышленным рабочим 1928/29 и 1929/30 гг. обследованы охватены главнейшие отрасли фабрично-заводской промышленности по круп-

омышленным районам; общее количество обследованных хозяйств составляет около $1\frac{1}{2}$ тыс. В 1930 и 1931 гг. объем обследования значительно расширился (до 1,5 тыс. хозяйств) и распространен на всю территорию Союза.

По служащим охвачены обследованием низшие и средние группы служащих госучреждений, банков и торговых предприятий, объединившиеся в союзом советских служащих.

По железнодорожникам обследованием охвачены как узловые пункты, так и линейные по основным ведущим профессиям.

По строителям — рабочие важнейших новостроек

2. В основу табл. 97 и 101 взяты данные эпизодического обследования бюджетов городского населения. Данные этого обследования базируются на воспоминаниях обследуемой семьи за год, предшествующий обследованию, поэтому данные эти отличаются меньшей точностью по сравнению с данными текущего бюджетного обследования.

3. Данные табл. 91, 92, 95, 97, 99, 101, 102 относятся к совокупному бюджету (денежному и натуральному), а в табл. 93, 94, 95, 100, 103, и 105 даны предельные сведения срочной сводки бюджетов, освещающие только денежную часть бюджета обследуемой семьи.

Главнейшие отличия денежного бюджета от совокупного следующие:

а) совокупный бюджет больше денежного, так как в него кроме денежной части входит оценка натуральных статей прихода и расхода (поступлений от хозяйства, бесплатного помещения, натуральной заработной платы);

б) по питанию и топливу совокупный бюджет учитывает фактическое потребление этих товаров, а денежный — только приобретение (за наличные и кредит).

В связи с заготовками сезонных продуктов стоимость приобретения как по питанию, так и по топливу может отклониться от стоимости потребления.

4. В бюджетах учитывается зарплата, фактически полученная в течение месяца, в отличие от текущей статистики, учитывающей причитающуюся зарплату.

Благодаря неравномерному распределению выплат в течение месяца изменение заработка по бюджетам не всегда совпадает с колебаниями причитающегося заработка:

5. «Страховые и прочие пособия семьи» включают в себя:

а) все пособия от соцстраха (по временной утрате трудоспособности и инвалидам и семьям умерших кормильцев, пособия на рождение и содержание ребенка и т. п.);

б) все пособия по социальному обеспечению;

в) стипендии и прочие пособия на обучение.

6. К «приработкам главы и членов семьи» отнесены:

а) заработная плата, полученная по второстепенному занятию по найму;

б) чистый доход от ремесла, промысла и торговли;

в) литературные приработки, доходы от частной практики медработников, учителей и т. п.

7. К «расходам на помещение» относятся также расходы на коммунальные услуги, центральное отопление и электрическое освещение. В статье «топливо и осветительные материалы» учитывается только то топливо и осветительные материалы, которые хозяйство приобретает в натуре.

8. «Одежда, туалет и стирка» включают все приобретение предметов одежды, белья — носильного, постельного и столового — и обуви; расходы на стирку и починку, мелкие материалы для шитья и починки, предметы туалета, а также расходы на стирку и мыло.

9. «Хозяйственные вещи» включают приобретение мебели, посуды и утвари, личных принадлежностей (кроме постельного белья), швейных машин и прочего инвентаря, а также хоз. мелочей и предметов для украшения жилища.

10. «Общественно-политические расходы» включают членские взносы в профсоюз, в кассу взаимопомощи, в потребительскую кооперацию, в

добровольные общества, а также все добровольные отчисления на общественно-политические цели.

11. В поступлениях от собственного хозяйства учитывается в бюджет чистый доход после зачета поступлений от собственного хоз. с расходом на взаимопомощи и у частных лиц, товарному кредиту, закладу вещей, а также по накоплениям учитывалось сальдо, остающееся после зачета каждой из статей прихода с второстепенными статьями расхода. Сальдо чистых денежных накоплений по госзаймам (за вычетом игравших значительную роль в 1929 продажи и заклада облигаций) выделено в таблицах 99, 100, 106, 109, 111, дающих структуру денежного бюджета. В таблицах с данными о совокупном бюджете накопления по займам проведены в статье «остаток дохода».

12. По оборотным статьям прихода и расхода, как-то займам в кредит, взаимопомощи и у частных лиц, товарному кредиту, закладу вещей, а также по накоплениям учитывалось сальдо, остающееся после зачета каждой из статей прихода с второстепенными статьями расхода. Сальдо чистых денежных накоплений по госзаймам (за вычетом игравших значительную роль в 1929 продажи и заклада облигаций) выделено в таблицах 99, 100, 106, 109, 111, дающих структуру денежного бюджета. В таблицах с данными о совокупном бюджете накопления по займам проведены в статье «остаток дохода».

13. В табл. 95 вошли данные о «простых семьях», т. е. возглавляемые брачной парой без боковых родственников. Сводка включает семьи, веденные приходо-расходную запись в течение всего года. В основу группировки положен заработок главы семьи за обследуемый год.

14. В табл. 100 в основу группировки принят чистый годовой доход семьи после зачета всех оборотных статей прихода и расхода.

15. В табл. 98 и 104 группировка обследованных городов и населенных пунктов по численности населения основана на данных переписи 1926 г.

При группировке хозяйств по роду домовладения в группу «дома жилищных товариществ и дома комхоза» относились муниципализированные домовладения как в пользовании и распоряжении коллектива жильцов (жил. т-ва, жакоты) так и дома, находящиеся в непосредственном распоряжении комхозов. К домам фабрик и учреждений относились как дома, являющиеся собственностью предприятия или учреждения, так и помещения, снимаемые предприятием или учреждением под квартиры рабочих и служащих. В эту же группу включены дома-коммуны, переданные в эксплуатацию коллективу рабочих или служащих какого-нибудь предприятия или учреждения.

«Собственные дома», владельцами которых являются сами обследованные, отделены от «частных домов», т. е. помещений, нанимаемых обследованными семьями в домах, принадлежащих частным лицам.

К группе «прочие дома» относились помещения в бесхозяйственных, дачных домах, а также те помещения, в отношении которых не было сведений, характеризующих тип домовладения.

Сведения о размере помещения относятся только к членам обследованных семей. Ни число душ, ни площадь домашней работницы и жильцов при исчислении размера площади во внимание не принимались. Площадь жилой комнаты, занимаемой членами семьи, присоединялась к общей площади помещения.

К таблицам 106—109.

Бюджет постоянных рабочих совхозов получен методом опроса о доходах и расходах сразу за весь год, с сентября 1929 г. по август 1930 г. В связи с этим точность показателей будет меньшая, чем по бюджетам, основанным на текущих записях. Публикуемые данные являются предварительными и должны быть в дальнейшем уточнены, поскольку в подсчет вошла только часть обследованных районов. В итоге по СССР подсчитаны материалы по следующим районам: 1) Нижняя Волга, 2) Урал, 3) Северный край, 4) Ленинградская область, 5) Западная, 6) Московская, 7) Ивановская, 8) Нижегородская, 9) Башкирская, 10) Татарская АССР, 11) ЦЧО, 12) Крым, 13) Казакстан, 14) Сибирь, 15) Северный Кавказ, 16) БССР, 17) УССР, 18) ЗСФСР, 19) Туркменская ССР.

В итог по зерновым совхозам вошли следующие районы: 1) Северный Кавказ, 2) Урал, 3) Башкирия, 4) Н. Волга, 5) Крым, 6) Казакстан, 7) Сибирь и 8) УССР.

В итог по животноводческим совхозам вошли следующие районы: 1) Нижегородский край, 2) Татарская АССР, 3) ЦЧО, 4) Нижняя Волга, 5) Сибирь, 6) Казакстан, 7) Урал, 8) Ленинградская область, 9) Московская, 10) Западная, 11) Северный край, 12) БССР и 13) УССР.